

Золотая Паутина

Ольга Коротаева

Ольга Коротаяева
Золотая паутина

«Ольга Коротаяева»

2017

Коротаева О.

Золотая паутина / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2017

ISBN 978-5-532-06101-9

Здесь не работают сотовые, нет интернета, но на далёкий остров, чтобы полюбоваться аномальными разноцветными облаками, со всех концов света охотно едут туристы. И мало кто знает, что в Верхнем мире тоже кипит жизнь: ловцы собирают солнечные лучи, из золотой пряжи ткачи делают удерживающую облака волшебную паутину, лататели устраняют прорехи... Но когда дочь Держателя влюбляется в человека, солнечная паутина начинает расползаться. Чтобы спасти свой мир, Вааре приходится спуститься с небес на ужасную землю. И там разобраться, где любовь истинная, а где лишь золотистый блеск на воде.

ISBN 978-5-532-06101-9

© Коротаева О., 2017
© Ольга Коротаева, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Коротаева

Золотая паутина

Глава 1

Они стояли, взявшись за руки и опасаясь лишний раз посмотреть на ночное небо.

– Скоро начнётся, – с трудом выговорил Толя, на широких скулах парня шевельнулись желваки. – Несправедливо! Почти месяц куковать на земле...

Ваара легонько дотронулась кончиками пальцев к его щеке. На обветренной коже парня от этого прикосновения остался мерцающий след. Толя на мгновение прикрыл веки. В зыбком свете поздней луны его лицо казалось мертвенно-бледным.

– Я буду ждать тебя, – певуче произнесла Ваара.

Толя посмотрел на неё с тоской. Его серые глаза потемнели, словно грозовые тучи.

– Не хочу я возвращаться на землю, – глухо проговорил он. – Может, я сумею затеряться среди ваших?

Ваара торопливо покачала головой, а её широко распахнутые глаза заискрились от страха.

– Нет-нет! – нервно затараторила она. – Ты же совсем другой. Отличаешься от небожителей, как луна от солнца.

– Но если я замаскируюсь? – не сдавался Толя. – Выкрашу волосы в рыжий цвет, нарисую веснушки, обмотаюсь простынёй и вставлю цветные линзы в глаза?

– О чём ты говоришь? – растерянно переспросила Варя, её острый подбородок мелко задрожал. – Даже если ты переоденешься, тебя найдут и низвергнут. А потом и меня...

Толя порывисто прижал Ваару к груди.

– Тише, мой ангел, – виновато прошептал он, зарываясь лицом в растрёпанную шевелюру Ваары. – Я же пошутил!

Ваара зажмурилась и уткнулась носом в мятую цветастую футболку парня. От терпкого аромата мужского тела у Ваары закружилась голова. Сердце её рванулось и замерло. Ах, если бы Толя стал одним из них! Дурацкий закон. Зачем запрещать людей из Нижнего мира? Что плохого может сделать Толя?

Они стояли, обнявшись, под спокойными взглядами холодных звёзд. Вокруг не спеша скапливались белые облака, скрывая с виду зеленовато-белеющий восток. Тога Ваары чуть колыхалась от ровного потока влажного ветра. Толя покосился на неподвижную луну и горько произнёс:

– У нас осталась лишь пара минут. Посмотри на меня.

Ваара подняла лицо, уголки её пухлых губ подрагивали.

– У тебя удивительные глаза, Варечка, – прошептал Толя. – Настоящим золотом сияют! Тёмным таким золотом, словно старинные монеты. А когда ты смеёшься, они искрятся, как новогодние игрушки...

– А что такое новогодние игрушки? – живо заинтересовалась она.

Парень вздохнул:

– Как-нибудь расскажу. А сейчас мне пора...

Ваара привстала на носочки и, потянувшись всем телом, ласково взъерошила непослушные вихры серых волос Толи. Он длительно поцеловал её в приоткрытые губы и неохотно отступил. Ваара беспомощно уронила руки. Толя запрокинул голову, его удлинённое грубоватое лицо напряглось в ожидании. Ваара подняла мокрые лучистые глаза на неумолимую небесную высь. Тут же черноту неба рассёк серебряный луч. Упав в шаг от Толи, он со злоб-

ным шипением пронзил молочную поверхность облака. Ваара испуганно отшатнулась, её горло моментально пересохло. Упрямо сжав челюсти, она с трудом пересилила желание убежать.

Ещё один сверкающий луч вонзился под ноги Толи, растворяя белый туман. И ещё. И ещё. Лучи становились всё тоньше, всё многочисленней. Парень прощально помахал рукой и прыгнул в самую середину ослепляющего потока. И вот уже едва различаемые нити оплетали фигуру Толи, словно кокон, а под ним разверзлась бездонная пропасть. Ваара поспешно отступила на несколько шагов, чтобы случайно не попасть в Нижний мир. Она обречённо смотрела, как тает в ночном воздухе образ Толи. Вот и всё. Тело парня растворилось в серебристом сиянии. Кокон, сжавшись до крошечной искры, погас в чёрном пятне прорехи.

– Я вернусь, – донёсся до слуха лёгкий шёпот, больше похожий на шелест крыльев.

Ваара вздохнула, обхватив себя руками. Без Толи мгновенно стало очень холодно. Она медленно побрела от чёрной дыры по молочной слегка светящейся поверхности облака. Серебристые ленты тумана тянулись ей вслед. Снова и снова вспоминала она серебристые лучи и тающий образ Толи, словно пытаясь навсегда запечатлеть в памяти эту волшебную ночь. А вдруг он не вернётся? Вдруг она больше никогда не прикоснётся к серым, словно клочки тумана, волосам, необычайно белой коже, алым губам?

Ваара зажмурилась и с отчаянием помотала головой. Толя вернётся, он обещал! Она прижала ладонь к своему рту, ощущая сладкое послевкусие последнего поцелуя. Её рука скользнула по подбородку, опустилась к обнажённому плечу. Ваара нежно провела кончиками пальцев по загорелой коже, вспоминая ласку сильных жилистых рук Толи. Очертания облаков поплыли перед глазами, по щеке прокатилась слеза. Ваара прикрыла веки, и её ладонь очертила нежную округлость груди под тогой, как делал это он. Дыхание участилось, сердце затрепетало. Опомнившись, Ваара стыдливо отдёрнула руку. Угораздило же влюбиться в парня из Нижнего мира!

Ваара раздражённо смахнула слёзы и с ненавистью воззрилась на заметно посветлевшее небо. Почему эта ночь не может быть бесконечной? Ваара зло пнула небольшое облачко, разлетевшееся на рваные клочки тумана. И уныло побрела дальше. Её блестящие от росы щиколотки обволакивали маленькие завихрения белоснежных нитей.

Звёзды таяли вместе со сладостными воспоминаниями Ваары. Навалилась непреодолимая усталость. Отсыревшая тога противно хлопала по бёдрам. Ноги ныли, колени подкашивались, шею ломило, глаза закрывались сами собой. Скорей бы добраться до мягкого гамака! Встрепенувшись, Ваара потёрла горящие веки. Впереди уже маячила величественная громада Храма Солнца. Даже с такого расстояния отчётливо видны радужные переливы полупрозрачных стен, сотканных из облаков и солнечной паутины.

Ваара с трудом забралась на скользкое от утренней сырости храмовое облако. Выпрямившись, она облегчённо вздохнула. Осталось совсем немного. После Храма лишь пересечь круглую площадь Веселья и до шатра несколько шагов. На всякий случай лучше обогнуть...

– Ваара!

Грозный оклик отца едва не лишил сознания. Перед глазами заплясали искры, а сердце замерло. Ваара в ужасе уставилась на приближающегося родителя. Его длинные седые волосы развевались, светло-карие глаза Держателя метали молнии, а кулаки сжаты. Дочь испуганно отшатнулась, прислонившись к холодной колонне Храма.

– Ты почему не явилась на совет? – гаркнул отец.

– Я? – замешкалась Ваара, пытаясь придумать хоть какое-то оправдание. – Я забыла...

– Ты забыла?! – загрохотал Держатель, потрясая кулаками. – Ты в своём уме?

От его гнева даже воздух заискрился.

– Да, забыла, – пожалала плечами Ваара, оправившись от первого испуга. – Что теперь, низвергнешь меня?

– Ты забываешь, с кем разговариваешь! – ещё больше взъярился отец.

Ваара ощутила, как по спине побежали мурашки. Но она упрямо мотнула головой и шагнула к родителю.

– Это я прекрасно помню, о великий Держатель паутины! – уперев руки в бока, дерзко ответила она. – А ещё я помню, что я дочь Держателя!

– Ты не дочь! Ты – наказание Держателя! – зарычал отец. – Где шлялась?!

– Что я уже и погулять не могу? – Ваара возмущённо вскинула руки. – Я целый день таскала проклятую солнечную пряжу ткачам! Ты пробовал целый день паяться на паутину? Глаза потом ничего не видят. А тут ещё совет, будь он проклят!

– Следи за языком, – прошипел отец, ржавая с проседью борода его затряслась. – Ты станешь следующим Держателем, пора уже научиться ответственности!

– Не хочу я ответственности! – в отчаянии закричала Ваара. – Я хочу жить, папа! Я хочу веселиться, радоваться, любить!

– Вот оно что? – проскрипел зубами родитель, внимательно рассматривая дочь. – С кем ты гуляла? С Тигиром? Монкиром? Говори!

– Ни с кем, – избегая цепкого взгляда отца, выпалила Ваара. – Я одна гуляла. Просто так...

– Просто так?

Держатель шагнул ближе, нависая над дочерью. Ваара нервно провела рукой по волосам, пытаясь пригладить упрямые кудри, и оправила тогу.

– Если я узнаю, с кем ты гуляла, – прохрипел отец, – я откручу ему голову! Просто так!

Отец пытливо смотрел на Ваару, слегка шурясь, ноздри его раздувались. Рукой он опёрся о колонну Храма, под грубыми пальцами радужная поверхность налилась свинцовой тенью, по которой ползали маленькие вспышки молний. Вокруг стусился спёртый озонистый воздух, как перед грозой. Ваара вжала голову в плечи, горло внезапно пересохло.

– А тебя, – глухо добавил отец, – я отлучаю от празднеств до самого Солнцеворота!

– Что?! – Весь страх испарился. Ваара яростно стукнула родителя кулаком по груди. – Ты не можешь со мной так поступить!

– Могу, – удовлетворённо рявкнул отец. – А если ты не явишься на совет и завтра, то будешь безвылазно сидеть в своём шатре до следующего Солнцеворота!

– Дался тебе этот проклятый совет! – едва не плача, выпалила Ваара. – С чего вдруг моё присутствие в Храме стало так необходимо?

– О небо! – Отец схватился за голову. – Ваара, ты что, разучилась считать? Это твой семнадцатый Солнцеворот!

– Ну да, – недоумённо застыла Ваара. – И что?

– За какие грехи мне досталась такая непутёвая дочь? – с неопределённой усмешкой произнёс Держатель. – Ваара, это же...

– Церемония! – потрясённо ахнула она. Внезапно ощутив слабость, Ваара прислонилась к стене Храма и сдавленно прошептала: – Уже семнадцать... Проклятье!

Она сделала всё, чтобы забыть о глупой традиции соединения, втайне надеясь, что Церемония просто не состоится и всё останется по-прежнему. Может, огненная Игла не выберет претендентов на роль её мужа. А может, в один момент низвергнутся все парни её возраста. Да что угодно! Но чудо не произошло.

– И если ты не явишься завтра на закате, – с натужной угрозой произнёс отец, – пеняй на себя!

– А? – словно не расслышав, встрепенулась Ваара. – Пап, а претенденты уже известны?

– Игла указала на Геарда и...

– Фу! – скривилась Ваара. – Он же толстый! Да я добровольно низвергнусь, если он посмеет прикоснуться ко мне своими круглыми ручонками...

– Не преувеличивай! – нетерпеливо отмахнулся отец. – Геард ответственный лататель. Он ни разу не подводил меня...

– И? – с надеждой перебила она. – Ты сказал «и»? Кто ещё?

– Монкир, – устало выдохнул тот, расправляя алую тогу на широкой груди, покрытой седыми волосками.

– Лучше уж этот, – проворчала Ваара.

Отец неожиданно усмехнулся, появившиеся на щеках ямочки не смогла спрятать и широкая борода. Гнев Держателя поутих, клубящиеся вихри сизых нитей рассеялись. Ваара бросила задумчивый взгляд на зардевшийся горизонт. Сказка кончилась, вечером ей придётся выбрать будущего мужа. Впрочем, и выбирать-то не приходилось.

– Если ты снова пропустишь совет... – начал было отец, притворно хмуря кустистые брови.

– Да-да, – вяло отмахнулась Ваара. – Ты меня выпорешь, запрёшь и на всякий случай низвергнешь всех моих друзей.

Держатель демонстративно вздохнул, возводя глаза к небу. Ваара, не обращая внимания на его безмолвную мольбу, побрела прочь.

Серебристые нити утреннего тумана, гонимые лёгким ветерком, пересекали пустынную площадь и терялись среди сероватых облаков, клубящихся по краям. Наступающий день обещал быть непростым. Ваара скрипнула зубами и покосилась на невысокий шатёр, мимо которого как раз проходила. Молчаливый и угрюмый Монкир, живущий в нём, разумеется, и в подмётки не годился Толе! Но, в отличие от Геарда, дождя не избегал и часто менял тогу.

Ваара подошла к своему шатру и прикоснулась к белоснежной переливающейся ткани. В небе с пронзительным криком стремительно пронеслась чайка. Ваара вздрогнула и настороженно оглянулась. Что так напугало птицу? Она настороженно оглядела небольшую пустынную площадь, разделяющую жилища. Отец уже давно скрылся в Храме. Все спят, да и ей пора отдохнуть хоть пару часов. Но сначала скинуть сырую до омерзения тогу! Откинув мерцающий полог, Ваара проскользнула внутрь.

По светлой поверхности площади скользнула размытая тень. Словно утренняя звезда, вспыхнула одинокая искра и тут же рассыпалась на множество серебристых лучей. Тонкие нити испещрили поверхность облака, оставляя чёрные расширяющиеся дыры. Утренний туман, соприкасаясь с ними, шипел и плевался прохладными каплями.

Тень растворилась в завихрениях облаков.

***

Ваару разбудил раздражающий шум. Она прижала ладони к ушам и, уткнувшись носом в шершавую ткань гамака, пахнущую домашним теплом, постаралась поймать ускользающий сон. Необычный, странный и бесконечно притягательный. Она – птица, летящая на острых крыльях над пёстрым ковром... Но вновь погрузиться в сладкую пучину видений не давал нарастающий гул голосов. Ваара сердито приподняла голову: да что там такое?

Усевшись, Ваара прислушалась. Может, ловцы подготавливают площадь к празднику? Только они могли устроить такой бедлам. Но почему утром? Самое время охоты за сильными лучами для паутины. Ваару охватило любопытство. Она отбросила пушистое покрывало и резво поднялась. Опустевший гамак покачнулся. Облачившись в алую тогу, она попыталась стянуть непослушные кудряшки дрожащими от нетерпения руками. Едва справившись с надоедливыми волосами, судорожно затянула хвост лентой.

Откинув полог, Ваара в удовольствии вдохнула разогретый воздух и выглянула наружу. Горячее солнце было уже сильно и радостно. Под нестерпимо синим небом волновалась рыжая река собравшихся на площади небожителей. Ваара удивлённо застыла. Здесь были и отчаянно жестикулирующие ловцы, и тихо переговаривающиеся ткачи, и даже высокомерные лата-

тели неподвижно зависли над толпой. Сердце Ваары радостно заколотилось: неужели праздник Солнцу начнётся прямо сейчас? Она поспешила на площадь.

Приблизившись к группе жестикулирующих небожителей, Ваара настороженно остановилась. Что-то не так. Брови собеседников нахмурены, губы поджаты, а в глазах ни капли веселья. Грудь сдавило от дурного предчувствия. Ваара импульсивно бросилась к ближайшему небожителю и схватила за того руку, привлекая внимание.

– Что-то случилось? – крикнула она, пытаясь перекрыть гул голосов.

Мужчина вздрогнул и поспешно отвёл взгляд. Ваара вздохнула: от скромных ткачей трудно добиться ответа. Она осмотрелась в поисках друзей. Совсем недалеко она заметила высокую девушку с длинной прямой косой. Рииса, одна из ловцов, размахивала тонкими руками и что-то доказывала полной женщине с круглым лицом. Та с сомнением качала головой.

– Рииса! – закричала Ваара, бегом направляясь к подруге. – Что произошло?

Девушка неуклюже отшатнулась, едва не сбив с ног свою знакомую. Тёмно покраснев, Рииса мгновенно исчезла в толпе. Женщина, с которой она разговаривала, взяла руки Ваары рыхлыми тёплыми ладонями и произнесла:

– Я так тебе сочувствую, девочка!

Голова Ваары мгновенно оледенела, кожа стянулась, в ушах зашумело. Вот так же на неё смотрели, когда низвергнулась мама. Пальцы Ваары птичьими когтями впились в руки поморщившейся от боли ткачихи.

– Что с папой?! – одними губами прошептала она.

Ткачиха грузно осела на облако, из морщинистых глаз покатались крупные слёзы:

– Мне так жаль...

Ваара со злостью оттолкнула её и попыталась пробиться сквозь толпу. Но небожители активно мешали этому. Ей загораживали путь, за тогу то и дело цеплялись чужие руки. Сердце Ваары забилося в горле, она яростно пыталась вырваться.

– Да отцепитесь вы! – иступлённо вскрикнула она и изо всех сил оттолкнула тощую девицу, стоящую перед Ваарой. Та повалилась, увлекая за собой ещё пару небожителей.

Ощувив свободу, Ваара оттолкнулась от облака и, воззвав к силе паутины, легко поднялась над толпой. И застыла, растерянно уставившись на огромную дыру в облаке, по краям которой, словно обрывки, колыхались белоснежные клочки. А под ними торчали обугленные концы некогда золотых нитей паутины. Вокруг прорехи и собрались небожители.

По спине Ваары прокатилась ледяная волна ужаса. Ранним утром на этом месте ещё стоял шатёр Монкира. Ваара словно замороженная опустилась к дыре. Кровь пульсировала в висках. Желудок скрутило. Внизу быстро проплывали полупрозрачные обрывки облаков. В прорехах можно было разглядеть далёкую разноцветную землю, по которой плыли тёмные пятна теней. Нечто странное, манящее, знакомое по удивительным снам, навещающим Ваару по ночам...

– Берегись!

Ваара не успела и оглянуться на крик, как неожиданно сбитая вихрем, кубарем прокатилась по облаку. Она с силой врезалась в толпу небожителей. Руку Ваары пронзила резкая боль. Кто-то помог ей подняться. Мир вокруг превратился в смесь белых, рыжих и жёлтых клякс. На уши давил гул встревоженных голосов. Ваара протянула руки, её пальцы ощущали колкую ткань и тепло тела. В нос ударил запах мужского пота. Ваару трясло. Это было неприятно, но мир обретал очертания, светлое пятно превратилось в искажённое страхом лицо друга.

– Тигир! – воскликнула Ваара, удивлённо откинув голову назад. – Ты что, с ума сошёл?

– Это ты чокнулась! – несдержанно проорал высокий жилистый парень, отчаянно дёргая её за плечи. – Низвергнуться решила?

Ваара рывками высвободилась из его цепких длинных пальцев.

– С чего ты взял?

– Ты в дыру полетела!

– Посмотрела просто, – Ваара скривилась от боли, потирая ушибленное плечо.

– А ты забыла, что над прорехами сила паутины не действует? – раздражённо спросил Тигир и провёл дрожащей пятернёй по коротким алым волосам. – Ещё миг, и ты бы погибла, как Монкир!

Ваара вздрогнула.

– Монкир погиб?

Тигир сухо кивнул и торопливо отвёл взгляд, как многие до него.

– А папа? – напряжённо спросила Ваара. – Где он?

Тигир не успел ответить, его с силой оттолкнула выбравшаяся из толпы невысокая женщина в жёлтой тоге ткачей, болтающейся на сухоньком теле. Светло-рыжие волосы стянуты в пучок, из-за чего тонкие брови приподняты, словно от изумления.

– Ваара, деточка!

Увидев тётю, Ваара едва не разрыдалась.

– Лаава, хвала небу! – жалобно всхлипнула она и упала головой тётке на грудь. – Хоть ты скажи, где папа?

– Держатель в Храме, мой солнечный лучик, – Лаава ласково погладила Ваару по волосам и добавила очень тихо: – Мы все сожалеем о твоей потере, милая. Но ты должна смириться! Даже такой замечательный парень, как Монкир не стоит твоего низвержения.

От тёти пахло сладостью манны, которую та обычно собирала по утрам с другими ткачами.

– Он в Храме, – с облегчением прошептала Ваара. – Хвала Солнцу!

Она хотела высвободиться из объятий тёти, но лента в её волосах зацепилась за застёжку на тоге Лаавы. Ваара ойкнула от боли и завалилась на тётю.

– Что с тобой, лучик? – взволнованно вскрикнула та.

– Она потеряла сознание! – запричитал высокий голос.

– Бедная девочка, – прокатилось по толпе небожителей.

– Первая любовь, – важно прокомментировал над самым ухом низкий мужской голос. – И это перед самой-то Церемонией!

Лаава цыкнула на расшумевшихся ткачей. Ваара со злостью дёрнула за ленту, встряхнула рассыпавшимися кудряшками и решительно поднялась на ноги. Опираясь на тётку, она с подозрением уточнила:

– О чём это они?

– Говорят, что вы с Монкиром... э-э... гуляли, – недовольно буркнул вытянутой тенью маячащий рядом Тигир.

– Вот оно что, – протянула Ваара, втянув голову в плечи.

Неужели, кто-то видел её с Толей? Но почему этот кто-то решил, что она с Монкиром. Странно, парни совершенно не похожи. А если вспомнить земную одежду Толи, так спутать не смог бы даже слабовидящий. Спина мгновенно взмокла от холодного пота. Ваара обернулась к тётке.

– Значит, все решили, что Держатель низвергнул Монкира за... связь со мной? А ничего, что Монкира избрала Игла?

Лаава едва заметно пожала худыми плечами и склонилась к самому уху Ваары.

– Держатель вчера был в ярости, – тихо прошептала она, прижимая к уху племянницы горячую, как солнечная пряжа, ладонь. – А сегодня его ещё никто не видел...

– Конечно же! – Ваара звучно хлопнула себя по лбу. – Это я виновата! Он...

Она обвела смущённым взглядом переминающихся небожителей. Голоса смолкли, каждый прислушивался к словам Ваары. А она чуть не проболталась! Отец всю ночь разыскивал

её и наверняка сейчас просто спит. Ваару разбудил шум. Тишину же Храма ничто не способно потревожить.

– Он... занят, – запинаясь и мучительно подбирая слова, пояснила Ваара. – Из-за предстоящей Церемонии. Я сейчас сообщу отцу о... происшествии...

По толпе прокатился одобрителный шёпоток. Ваара обернулась к Храму, на стенах которого пестрели тени и ослепительные пятна солнца, а в подножии громоздились удивительные облака. Топать к нему пешком, выслушивая раздражающие соболезнования, Вааре не хотелось совершенно. Но и полететь она не решалась. Пока всё не прояснилось, лучше никому не знать, что Монкир по сути был ей безразличен. Парень мёртв, а значит, никто не сможет доказать, что Ваара была не с Монкиром этой ночью.

Она повернулась к Тигиру:

– Проводи меня, пожалуйста, – попросила она и, взглянув на друга исподлобья, добавила специально для небожителей: – Что-то мне нехорошо...

– Конечно.

Тигир с готовностью подхватил Ваару за талию, они мгновенно воспарили над загудевшей толпой. Ваара посмотрела на белые пятна поднятых к небу лиц, пытаясь найти среди них тётю.

– Так это правда? – Тигир держал Ваару бережно, словно она тяжелобольная, но в его жёстком голосе не было и намёка на сочувствие. – Ты действительно была с Монкиром?

Ваара с удивлением воззрилась на друга.

– Тебе-то что?

– Хотелось бы знать, – недовольно буркнул он, не сводя с неё взгляд быстрых, словно птичьих, глаз.

– Ревнуешь, что ли? – привычно подколола его Ваара, настороженно рассматривая безмолвный Храм. Её волновало, почему под его стенами бугрились крупные облака непривычного сиреневатого оттенка.

– Ваара, – сумрачно произнёс Тигир, замедляясь в полёте, – мне нужно сказать тебе что-то важное.

Ваара оглянулась на рыжеющую площадь и решительно отодвинула парня локтем.

– Руки убери!

Они отлетели достаточно далеко от пристальных взглядов, и ей больше не нужно изображать из себя беспомощную жертву. Облегчённо вздохнув, Ваара воззвала к паутине и шустро полетела впереди латателя.

– Что там у тебя?

– Геард был против, – медленно проговорил Тигир, устремляясь следом. Думая, что Ваара не видит, он осторожно подхватил двумя пальцами разлохматившийся уголок её алой тоги. – Он уговаривал меня молчать, но мне кажется, ты должна знать...

– Ты издеваешься? – Ваара оглянулась и, сощурившись от яркого солнца, забавно приподняла брови. – Если Геард против, рассказать действительно необходимо! Только давай покороче, мне нужно к отцу.

– Дыру обнаружил я, – тихо сказал Тигир и неохотно разжал пальцы, отпуская ткань тоги. – Монкир не явился утром, и мы полетели за ним. Ещё издалека мы увидели, что шатёр Монкира исчез. Геард съязвил, что лататель ночью перебрался к тебе...

– Тигир! – возмущённо воскликнула Ваара, на ходу развернувшись так, что взметнувшаяся тога обнажила стройность бёдер.

– Это же не я сказал, – парень с деланным равнодушием пожал плечами. – А потом мы заметили прореху. И могу поклясться Солнцем, что паутина не расплзлась, а была именно разрезана.

– Что?!

Ваара резко застыла в воздухе. Тигир, не успев остановиться, налетел на неё, сграбастав в охапку, и они рухнули вниз. Ваара больно ударилась о ключицу парня, пальцы её конвульсивно вцепились в мятую ткань его тоги. В нос ударил запах пота. Облака замельтешили вокруг. Сердце ухнуло в желудок. Чтобы избежать падения, Ваара вновь воззвала к паутине, вбирая больше силы. Они застыли совсем рядом с переливающейся стеной. Под ними, пряча сумрачные тени в подножии Храма Солнца, клубились грозовые облака. Ваара ткнулась лбом в тогу Тигира, отирая выступивший пот.

– Ты меня сегодня угробить решил? – зло прошипела она.

Тигир судорожно вдохнул и отвёл взгляд, его рука оперлась о радужную стену. Усилившийся ветер играл полой его тоги. Мимо промчались две скорокрылые чайки.

– Геард немного отстал, – глухо продолжил он, – и скорее всего не видел. Но я точно разглядел голубоватые искры на обрубленных нитях паутины...

– Отец не делал этого, – сквозь зубы проговорила Ваара. – Зачем это ему? Игла выбрала Монкира на совете, и ты это знаешь.

– Я лишь рассказал, что видел, – упрямо произнёс Тигир. – Может, Держателю хотелось видеть рядом с дочерью Геарда.

– Да как ты смеешь? – Ваара с силой оттолкнула парня. – Ты обвиняешь отца в подлости!

– Ваара, – ошеломлённо проговорил тот. – Зачем ты так?

– Ты не лататель, – чеканя слова, сказала Ваара. – Ты рядовой запуганный ткач! Хвала Солнцу, что Игла не указала на тебя.

Тигир затравленно смотрел на неё словно птица на грозовую тучу за секунду до удара молнии. Ваара, подавив шевельнувшуюся жалость, яростно крикнула:

– Убирайся!

Она закрыла глаза и рухнула вниз, взметнувшиеся полы тоги закружились вокруг её тела. За мгновение до столкновения с облаком, Ваара призвала силу паутины и, замедлившись, аккуратно опустилась во влажную сизых облаков, скопившихся перед входом в Храм. Солнце безуспешно пыталось пробиться сквозь этот туман. Не было видно ни полога, ни облака под ногами. И Тигира над головой Ваара не видела. Она обхватила себя руками, словно сопротивляясь сомнениям.

– Отец не сделал бы этого, – упрямо проговорила Ваара.

Голос её дрогнул. Вспомнилась ночная угроза. Ваара решительно тряхнула кудряшками и протянула руки, её пальцы нащупали край полога. Но Ваара медлила. Отец импульсивен, порой даже жесток. Но убить небожителя во сне... Этого Ваара никак не могла себе представить!

– Отец! – крикнула она, откидывая полог.

Порыв нестерпимо-знойного воздуха, вырвавшийся из Храма, мгновенно разогнал серые облака, приютившиеся у входа. Ваара зажмурилась от обрушившейся на неё яркости солнечных брызг, наполняющих Храм настолько плотно, что казалось: здесь живёт само солнце. Под веками заплясали багрово-фиолетовые пятна. Едва привыкнув к яркому свету, Ваара тревожно оглядела гудящую пустоту.

– Папа? – растерянно позвала она.

Голос её гулко прокатился по белоснежным стенам и спрятался в высоте разноцветного полотка. Ваара с большим бы удовольствием прошлась по полу, но к сожалению, в Храме это невозможно. С немалым трудом преодолевая силу солнца, наполняющую Храм, словно дождевая вода чашу, Ваара медленно поплыла к высокой арке, скрытой длинными колыхающимися полотнищами. Судорожно вдохнув, она разочарованно уставилась на пустое возвышение. Иглы нет.

С облегчением Ваара выбралась наружу и, опустив за собой полог, прислонилась разгорячённым лбом к одной из прохладных колонн. Находиться там невыносимо! Ваара легко себе

представляла, как станет Держателем, как будет ухаживать за паутиной и наказывать непокорных небожителей. Но о том, что придётся жить в Храме, она предпочитала не думать.

Часть силы солнца, которую Ваара выпустила, открыв Храм, легко разогнала все тучи, скопившиеся у подножия. А значит, Держателя не было в Храме не только ночью, когда он искал дочь, но и утром, когда Ваара спала. Иначе облаков бы давно не было. Неужели, Тигир прав? Дрожащими пальцами Ваара откинула кудри, упавшие на глаза. И вздрогнула от неожиданности, увидев перед собой отца.

– Ты уже здесь, – неопределённо усмехнулся Держатель. Голос его был странно громким. – Надо почаще тебя наказывать.

Взгляд Ваары устремился на символ безусловной власти в его руке. По острому концу Иглы пробежала маленькая голубоватая молния. Ваара в ужасе отшатнулась, по её спине пробежали мурашки.

– Что с тобой, лучик? – обеспокоенно склонился над дочерью Держатель. – На тебе лица нет. Поссорилась с Тигиром? Я видел его рваный полёт...

– Ты где был? – деревянным голосом спросила Ваара, не сводя завороченного взгляда со сверкающего острия Иглы.

– А? – оглушительно переспросил Держатель, поворачивая к дочери ухо.

– Где ты был? – со слезами в голосе прокричала Ваара.

– О, – мученически поморщился отец. – Срочно пришлось облака ткачей разъединять! Наехали друг на друга почти сразу, как ты спать пошла. Разве ты не слышала? Такой грохот стоял, думал – оглохну. Всё утро провозился. Сейчас бы поспать чуток...

Держатель провёл ладонью по осунувшемуся лицу. Ваара только заметила, что под его провалившимися глазами залегли жёлтые подпалины. Наэлектризованная седина его волос топорщилась. От отца пахло сыростью и потом.

– Я ничего не слышала, – покачала головой Ваара, взгляд её просветлел. Она радостно воскликнула: – Так это не ты низвергнул Монкира?

Рука отца, уже коснувшаяся входа в Храм, замерла.

– Что? – удивлённо оглянулся Держатель.

Ваара испуганно прижала ладони к губам, вся её радость мгновенно испарилась, как роса под жарким солнцем. Она растерянно посмотрела на родителя, осенённая страшной мыслью: а кто же тогда? Держатель обречённо уронил руку.

– Показывай!

Ваара, вся трясась, кивнула и воззвала к паутине. Но отец уже ухватил ладошку дочери, нетерпеливо увлекая за собой в небо. Оглушённый облаками, он всё ещё не слышал шума на площади. Но теперь, поднявшись и обогнув Храм, увидел красноватое скопление небожителей на белоснежном облаке.

Ваара сверлила напряжённую спину Держателя растерянным взглядом. Если Тигир прав, то паутина никак не могла расплзтись сама. Разрезать паутину может лишь Игла, но Держатель не выпускал её из рук. Кроме отца, взять символ власти смогла бы только сама Ваара. Больше на облаках не осталось никого из касты Держателей.

Отец поднялся ещё выше, так, что зияющая дыра стала совсем маленькой, а окружившие её рыжеволосые небожители казались рассыпанной вокруг рыжеватой перебродившей манной. Держатель чиркнул по ним внимательным взглядом, а затем медленно осмотрел все облака, окружавшие радужные пики Храма Солнца. Ваара, вся косясь от ледяного ветра, вцепилась в волосатую руку отца. Не в силах говорить, она лишь мотала головой.

Держатель кивнул, мягко увлекая дочь вниз. Ваара с облегчением вдохнула потеплевший воздух, она никогда раньше не поднималась настолько высоко. Облако быстро приближалось, Ваара уже хорошо видела напряжённые лица притихших небожителей. Отец завис недалеко от

прорехи. Порыв сухого ветра взметнул серые пряди его волос. Ваара осторожно опустилась на пружинящую поверхность площади и вопросительно посмотрела на Держателя.

– Папа, – одними губами прошептала Ваара, ощущая, как стянуло кожу на лице. – Мне страшно.

Он не услышал, но всё понял и легонько щёлкнул дочь по побледневшим на носу веснушкам.

– Я во всём разберусь, лучик! – проговорил он, улыбнувшись в бороду.

Ваара хотела бы верить, но необычное поведение отца не вселяло уверенность. Она внимательно проследила, как Держатель осторожно облетел дыру в облаке. Отец опасно склонился над пропастью, разглядывая срез паутины, брови его задумчиво сошлись на переносице. Ваара ощутила, как за руку её схватила жёсткая ладошка. Лаава потянула племянницу на себя и горячо зашептала Вааре на ухо:

– Оказывается, облака ткачей опасно сгрудились этой ночью.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно спросила Ваара.

– Рииса рассказала, – так же шёпотом сообщила тётя.

Ваара удивлённо посмотрела на Лааву.

– Каким ветром ловца занесло на облако ткачей? – с сомнением произнесла Ваара.

– Какая разница? – нетерпеливо воскликнула Лаава и тут же снова приникла к уху племянницы: – Говорят, она тайно встречается с одним из наших... Но дело не в этом. Держатель разъединял наши облака, он не низвергал Монкира!

– Да знаю я, – недовольно скривилась Ваара, мучаясь в сомнениях.

Может, стоит рассказать Держателю о том, что видел Тигир? Но если паутину действительно разрезали, отец и сам увидит это. А если там окажется банальный разрыв, Тигиру придётся отвечать за свои подозрения. Геард повёл себя очень умно, настаивая на молчании друга. Возможно, он и сам видел голубые искры силы. Ваара посмотрела на зависших в напряжении латателей. Тигир поспешно отвернулся. А вот Геард, напротив, не отрывал от Ваары масляного взгляда.

О небо! Ваара судорожно вдохнула. На него же показала Игла! И теперь у Геарда не осталось конкурентов. А у неё выбора. Представив, как лататель целует её, Ваара гадливо скривилась. Вот если бы можно было подозревать парня в убийстве Монкира... После Церемонии Геард станет одним из касты Держателей и действительно сможет низвергать. Но сейчас он лишь лататель, который даже не прикоснётся к огненному символу.

– Ты слышишь? – горячий шёпот тёти вернул Ваару из задумчивости. – Если я права, то времени осталось мало.

– Что?

– Спроси его о нижней Игле! – Расширенные глаза Лаавы были полны мольбы. – А если отец не ответит, то вспомни мои песни...

– Ты о чём? – Ваара схватила тётю за острый локоть, но та в страхе отвела свой взгляд.

– Ваара! – рявкнул над самым ухом отец.

Она с надеждой оглянулась, ожидая от Держателя объяснения случившейся трагедии. Но отец молчал, его тяжёлый взгляд был направлен на свояченицу. Лаава ступала и постаралась незаметно раствориться в толпе.

– Дай руку, – Держатель требовательно протянул дочери грубую ладонь. – И держись рядом.

Он словно внезапно постарел, даже рост отца казался не таким высоким. Глаза ввалились, а созвездия веснушек побледнели. Ваара с замиранием сердца вложила похолодевшие пальцы в руку Держателя.

– Небожители! – возвысил голос Держатель, поднимаясь с дочерью над толпой. – Разрыв не угрожает храмовому облаку. Я самолично залатаю эту прореху. И проверю паутину, чтобы сон ваш был спокоен и безмятежен. Приказываю всем немедленно вернуться к работе.

– И это всё? – удивлённо протянула Ваара. – А как же...

– Я всё сказал! – сухо обрубил Держатель, выпуская пальцы дочери. – Иди с ловцами. Пока латаю дыру, на облаке никому нельзя находиться. А вечером жду тебя и Геарда в Храме, поняла?

Ваара коротко кивнула, а её шею покалывал холод страха. Держатель всех прогоняет с храмового облака! Отец бросил суровый взгляд на седого полноватого латателя с узкими красноватыми глазами. В ответ на немой приказ тот метнулся вниз.

Небожители разбрелись, толпа таяла расплзающимся утренним туманом. До Ваары то и дело доносились облегчённые вздохи. Ткачи бормотали про разрыв паутины. Мол, возможно, это реакция на приближающуюся бурю. Вот и облака ткачей сгустились этой ночью. Да-да, всё из-за ветра, он переменился. Но Держатель обо всём позаботится. Сила солнца нерушима. И всё-таки жаль девочку...

Ваара с силой сжала челюсти, стараясь не поддаваться новой волне страха. Как бы узнать, кто болтал про её ночную прогулку? Не хочется играть роль безутешной страдальницы. Может, это Геард подло мстит за её неприязнь? Вот и другу он грубо пошутил про Монкира и её шатёр. Ваара покосилась на замешкавшегося Тигира. Зря она наорала на него. С какой стороны теперь подлететь, чтобы попросить помощи?

– Не переживай, мой лучик! – обратился к ней Геард. От его сладкого голоса у Ваары даже зубы заныли. – Сегодня вечером я войду в касту Держателей и смогу тебя утешить!

Он опустился рядом с ней, и взгляды их встретились. Ваара с ненавистью уставилась на самодовольную улыбку латателя. Её раздражала матовая белизна кожи парня, бесил тёмно-красный бархат усов над пухлыми женственными губами.

– Не смей меня так называть, – зло шикнула на него Ваара, её кулаки невольно сжались.

– Ты прав, Тигир, – Обращаясь к другу, Геард медленно запрокинул голову, его крупные сальные кудри скользнули на спину. – Бедная девочка сама не своя от пережитого ужаса.

Тигир же, зависнув над ними, старательно избегал смотреть вниз. Бледное лицо парня казалось потерянным, губы болезненно поджаты. Ваара скрипнула зубами. Обиделся. И ладно! Она сама справится. Отвернувшись от парней, Ваара воззвала к паутине и легко взлетела над облаком, стараясь как можно быстрее отдалиться от них.

– До вечера, любовь моя! – весело крикнул Геард.

– Чтоб ты провалился, – процедила сквозь зубы Ваара.

И тяжело вздохнула, направляясь на облака ловцов. Безудержные в веселье, ловцы с не меньшим энтузиазмом отдавались работе. Облака их были охвачены тонкой рваной дымкой, на голубовато-белой поверхности проплывали сквозные тени. Драгоценное время упущено, сильных лучей сегодня уже не поймать. Но самым опытным всё же удавалось протянуть ярко-мгновенные дуги солнечных нитей.

Ваара задумчиво покачивалась в воздухе, голову её приятно пекло. Мимо то и дело проносились ловцы, бросаясь на палящие лучи почти одновременно. Небожители напоминали стаю больших склочных чаек, дерущихся из-за добычи. Каждый раз, когда Ваара ощущала на себе насмешливые взгляды, она пожимала плечами. Да, отец приказал ей отправляться к ловцам. Но у неё совсем не было настроения весело скакать по облаку, забыв о дыре. Впрочем, висеть без дела тоже скучно.

Мимо легко, словно пёрышко на ветру, пронеслась Рииса. В тонких пальцах девушки ослепляющим рубиновым огнём сияла пойманная нить. Лицо опалило жаром. Ваара уважительно покачала головой: очень сильный луч! Из подобных ткнут паутину для самого Храма

Солнца. Рииса, мягко спрыгнув на облако, торопливо намотала нить на руку. Спеша не упустить случай поговорить о ночном происшествии, Ваара опустилась рядом.

– Поздравляю, – восхищённо произнесла она. – Отличный улов!

Радостно-взволнованный, ловец благодарно кивнул. Её широко распахнутые глаза блестяли, словно утренняя роса.

– Хочешь, я прямо сейчас отнесу нить на облако ткачей? – торопливо, пока Рииса не взлетела за следующим лучом, предложила Ваара. – А заодно передам привет одному из них?

Лицо Риисы мгновенно залилось тонким огнём, а грудь судорожно дёрнулась, словно девушка задыхается. Ваара почти пожалела о неосторожных словах. А что если бы ей вот так бестактно намекнули о Толе? Она порывисто схватила безвольную кисть девушки.

– Я никому не скажу! – горячо прошептала Ваара.

Конечно, не скажет. Судя по словам Лаавы, все и так уже знают. Но об этом Риисе лучше не намекать. Бедняжка и так дрожит, как прозрачный воздух под палящими лучами. Рииса затравлено огляделась и едва заметно кивнула.

– Я сочувствую твоему горю, – прошептала она. Ещё больше покраснев, девушка добавила: – Не знаю, как бы я себя чувствовала, если бы... Ах! Это ужасно. Даже представить больно!

Ваара закусила губу. Конечно, низвержение Монкира ужасно. Но удушающая жалость окружающих уже бесила.

– Страшный и неожиданный разрыв, – продолжила Рииса, пододвинувшись ближе. – Это может произойти с каждым из нас. Но иногда, я почти желаю, чтобы это произошло со мной...

Ваара с изумлением взглянула в огромные печальные глаза девушки.

– Почему? Ты не хочешь жить?

– Лучше уж низвергнуться, – с болью в голосе произнесла Рииса, – чем видеть, как на Церемонии Бизира соединят с другой девушкой.

– Почему ты думаешь, что его обязательно соединят? – пожалала плечами Ваара. – В касте ткачей парней больше, чем девушек...

– Всё уже решено, – печально улыбнулась Рииса. – Как и у ловцов. На совете я заткнула уши, чтобы не знать, с кем соединят меня. Как бы ни был чудесен этот небожитель, я возненавижу его. Но, увы, нам не приходится выбирать.

– Никому не приходится, – мрачно буркнула Ваара. – Мне вот тоже не улыбается соединяться с Геардом.

– Но ты можешь выбирать парня из другой касты, – рассудительно сказала Рииса. – Ты могла бы выбрать Монкира... если бы тот не погиб.

– Я могу выбирать лишь из тех, на кого укажет Игла, – скривилась Ваара. – Тоже не манна небесная, знаешь ли. Эх, Рииса! Если бы дело было только в кастах...

Она прикусила язычок, едва не проговорившись. Поддавшись порыву, Ваара схватила ладошки Риисы.

– Но когда я стану Держателем, – решительно заявила она. – Я отменю это глупое правило! Каждый небожитель сможет выбирать себе пару по сердцу независимо от касты!

Про себя Ваара добавила, что выбирать небожители смогут даже простых людей.

– Правда? – в волнении переспросила Рииса, холодные пальцы её задрожали.

– Правда! – нахмурила тонкие брови Ваара, копируя мимику отца. – И первой соединённой парой будете вы с Бизиром!

– Но когда ты станешь Держателем, я уже буду соединена с ловцом, – снова поникла Рииса. – Но ты всё равно это сделай, ладно? Пусть хотя бы наши дети смогут стать счастливее нас...

– Выше нос, подруга! – Ваара приподняла подбородок девушки и подмигнула: – Кто мне помешает сразу же низвергнуть наших нежеланных мужей, а? Держателем буду уже я! А ты доживи до этого времени, договорились?

Девушка смущённо кивнула, на лице её вновь расцветала надежда. Ваара усмехнулась: возненавидеть будущего мужа Рииса побоялась, но смерть этого ловца её полностью устраивала. Улыбка растаяла. Кто знает, может будущий муж Риисы ещё более противен, чем Геард. Вспомнив рыхлую фигуру латателя, Ваара содрогнулась. Кто же может быть более гадким?

– Ваара, – едва слышно проговорила осмелевшая Рииса, таинственно склонившись к ней. – Я кое-что видела сегодня ночью...

Ваара замерла, боясь спугнуть предстоящее откровение. Судя по побледневшему лицу девушки, это «кое-что» её здорово напугало. Может, это связано со странным низвержением Монкира?

– Рииса! – весело закричал молодой парень, поймавший нить над их головами.

Девушки вздрогнули, побелевшая Рииса едва сдержалась от крика. Ваара с досадой покосилась на не вовремя появившегося ловца.

– Загордилась, поймав алый? – подмигнул парень и махнул сжатой в тощей руке золотистой нитью. – Или устала уже, старушка?

– Я, – помертвевшими губами прошептала Рииса, – Я просто прошу Ваару отнести луч ткачам. Ты же знаешь, какие скользкие эти алые...

– Конечно, мне не сложно, – поддакнула Ваара, трепетно принимая из рук девушки гудящий луч. С удовольствием вдохнув сладковато-жаркий запах пряжи, она подмигнула Риисе: – Вечером поговорим?

Та стыдливо кивнула и тут же ускользнула от укоряющих взглядов тружеников-ловцов в туманную тень, а Ваара осторожно пошагала в сторону облаков ткачей. Путь предстоял неблизкий, и проще было бы полететь, но Ваара боялась, что в воздухе алая нить выскользнет из рук. Поймать же луч снова у неё вряд ли получится.

Мысли Ваары то вращались вокруг прорехи, а иногда касались неумолимо приближающегося вечера. Конечно, это ещё не соединение. Но отец сегодня переведёт Геарда в касту Держателей. А там, рано или поздно, Вааре придётся...

О небо! Даже думать противно. Ваара посмотрела на алую нить, подрагивающую в руке. И почему нельзя выбирать себе пару по сердцу? Зачем нужны эти жёсткие правила? Только одни страдания от них. Почему такая милая девушка, как Рииса, не может жить с парнем из ткачей? Ваара сдержит слово, первым же делом отменит это недоразумение. Сколько небожителей станет счастливее!

Ваара расслабленно шагала по нагретому облаку, намеренно зарываясь пальцами в пружинящую мягкость. Днём, конечно, гулять гораздо приятнее. Сухой воздух подрагивал в ярких лучах, а горячий ветерок весело играл кудряшками Ваары. Интересно, как там отец? Залатал ли дыру?

– Вот ты где! – раздался липкий голос Геарда.

Ваара задрала голову и с неудовольствием уставилась на приставучего латателя.

– Опять ты! – с досадой воскликнула она. – У тебя что, дел других нет?

– Дел всегда от рассвета до заката, – неожиданно серьёзно отозвался Геард. – Но Держатель срочно послал за тобой.

– Что опять случилось? – Ваара судорожно сжала луч.

– Нам с тобой нужно войти в Храм, лучик, – ровно произнёс Геард, алые усы его насмешливо подрагивали.

– Просила же не называть меня так, – вспыхнула Ваара. – Почему именно сейчас? Ещё не вечер. А мне нужно отнести ткачам луч.

– Знаешь, мне как-то не пришло в голову обсуждать приказ Держателя, – в тон ей проговорил Геард. И спросил со слащавой заботливостью в голосе: – Как ты себя чувствуешь? Если тебе нехорошо, я могу тебя проводить, как Тигир... И даже лучше!

– Не дождёшься! – прошипела Ваара.

После секундного замешательства, она обмотала алую пряжу вокруг талии и затянула несколько узлов. Вот теперь луч не сбежит! Воззвала к паутине и вдруг взметнулась в небо так легко, словно использовала силу десяти ловцов. Рассмеявшись от неожиданности, Ваара покосилась на алую пряжу, перепоясывающую её.

– Ух ты! – озадачено прошептала она. – Я и не знала. Надо будет расспросить отца об этом...

– Как тебе не терпится! – восхитился Геард, едва нагнав Ваару. – А строила из себя такую недотрогу, что я даже поверил.

Ваара только скрипнула зубами, пытаясь усмирить силу луча. Оказалось, с алой пряжей можно летать почти без помощи паутины. Геард воспринял её молчание по-своему. Он приблизился со спины, его руки с редкими красноватыми волосками обхватили дрожащие плечи Ваары. Но она не обратила на это внимания, сила нити словно опутывала всё её наэлектризованное тело.

– Сколько страсти, – прошептал Геард, разворачивая ахнувшую Ваару лицом к себе.

Он легонько, точно пробуя, поцеловал её приоткрытые от удивления губы. Ваара вздрогнула и посмотрела на парня так, словно только что увидела. Геард удовлетворённо улыбнулся и снова склонился к губам девушки.

– Я выколю тебе глаз, – тихо пообещала Ваара, – если ещё раз посмеешь прикоснуться ко мне.

Она махнула кулаком, словно показывая, как она это сделает. О да! Отец протянет ей Иглу, а Ваара вместо того, чтобы уколоть свой палец, вонзит её в Геарда. Парень поспешно разжал пальцы.

– Нам всё равно придётся это сделать, – поспешно проговорил он. – Когда-нибудь...

– Вот именно! – кивнула Ваара, отдаляясь от него. – Когда-нибудь. Сегодня ты станешь представителем высшей касты, Геард. Этого не избежать. А вот избегать нашего соединения я буду так долго, как только смогу. И отец мне ничего не сделает...

– Ты просто избалованный ребёнок, Ваара! – в сердцах крикнул Геард. – Боюсь представить, что случится, появишься в твоих руках Игла!

Ваара с кривой усмешкой повторила недавний жест.

– А не нужно представлять, – сощурившись, рассмеялась она. – Сегодня же увидишь! Но ты всегда можешь избежать страшной участи жить с избалованным ребёнком. Всего лишь и нужно, что добровольно низвернуться!

Геард холодно отстранился, круглые щёки его едва заметно затряслись, а взгляд его тёмно-жёлтых глаз вмиг растерял приторную сладость. Ваара неуютно поёжилась. Увы, она не преуспела в запугивании будущего мужа. И, кажется, даже сама испугалась его.

***

– Ваара!

Тигир летел прямо на них, Ваара обрадованно устремила к нему. Какой же он хороший друг! Больше не дует на неё. Геард недовольно насупился, но промолчал. Ваара мстительно покосилась на него и ласково прижалась к Тигиру.

– Ты прости меня, – торопливо начала она. – Сама не знаю, что на меня нашло. Так волновалась за отца...

– Ваара, послушай! – нетерпеливо перебил Тигир, увлекая её в сторону.

Его манёвр не укрылся от латателя, Геард стал мрачнее тучи. А Ваара удивлённо посмотрела на друга: что за тайны? Они же с Геардом всегда были не разлей вода.

– Ты решил украсть мою невесту, дружище? – с наигранным весельем воскликнул Геард. – Прости, но мы спешим, потом поболтаете. Держатель велел доставить дочь к Храму как можно быстрее.

– Что за спешка? – насторожился Тигир.

– Это дело Держателей, – сухо обрубил Геард.

Ваара с удивлением посмотрела на латателей. Какая чайка между ними пролетела?

– Снова прорехи, – быстро проговорил друг тихим голосом. – Есть жертвы. Одна из них – Рииса...

– Рииса? – воскликнула Ваара, ощущая, как немеет кожа щёк. – Мы же только что с ней разговаривали. Не может быть...

На глаза навернулись слёзы. Если Монкир был всего лишь одним из многих небожителей и его смерть лишь неприятное происшествие, то низвержение Риисы стало для Ваары настоящим ударом. Милая и скромная, она могла бы стать близкой подругой. Особенно после того, как выяснилось, что у девушки есть тайна, подобная запретной любви дочери Держателя.

– Но как? – едва смогла вымолвить Ваара.

– Как и утром, – мрачно проговорил Тигир, исподлобья наблюдая за приближающимся Геардом. – И я опять видел голубые искры...

– Нужно рассказать отцу, – Ваара потянула друга за руку. – Полетели!

– Тигир, – сурово произнёс подлетевший Геард. Он ухватил Ваару за запястья и жёстким рывком выдернул из рук Тигира. – С этой минуты я запрещаю тебе прикасаться к моей невесте.

– Что?! – взвилась Ваара, пытаясь выкрутиться из липких объятий. – Ты не имеешь права... Пусти!

– Я не прикоснусь к ней, друг, – поспешно ответил Тигир и отлетел в сторону.

– Тигир! – возмущённо воскликнула Ваара. – Как ты можешь? Он никто...

– Это ненадолго, – прошипел Геард, с трудом удерживая её.

В воздухе ощутимо запахло грозой, из-за туч вынырнула мощная фигура Держателя. Его седые развевающиеся волосы, испещрённые красноватыми прядями, так похожи на облака с просвечивающей сквозь них золотой паутиной. Ваара замерла в руках Геарда, с удивлением взирая на отца. Она давно не видела его таким встревоженным.

– Вот вы где! – нетерпеливо рявкнул он. И приказал: – Быстро за мной!

– Папа, – вскричала Ваара, отталкивая Геарда и устремляясь за отцом. – Послушай! Беда...

– Да, дочка, – Держатель обнял Ваару за талию и быстро полетел к виднеющимся шпилям Храма. – Беда! Пожалуйста, делай всё, как я скажу. От этого зависит твоя жизнь... как и жизни всех небожителей.

От этих слов сердце её упало в желудок, Ваара жадно хватала ртом воздух. Они летели так быстро, как Ваара сама никогда бы не смогла разогнаться. Ветер свистел в ушах, выступившие слёзы затекали в уши. Солнце опустилось и потемнело, а облака окрасились в кровавые оттенки.

Что происходит? Значит, Держатель знает о новых низвержениях? Что всё это значит? Ваара терялась в догадках, нервно поглядывая на сжатые губы родителя. Тот не отрывал глаз от Храма, словно тот мог провалиться в любую секунду. Сердце Ваары замерло: а вдруг так оно и есть? До сих пор она мало задумывалась над тем, насколько хрупко их существование. Да, небожители иногда погибали, но она же Держатель. Сомнение терзало её. Так ли нерушима их каста? Мама же низвергнулась...

Грудь сдавило. Ваара зажмурилась, по её щекам потекли уже ручейки слёз. Она крепко прижалась к тёплому боку отца. Тот на миг оторвал взгляд от Храма, чтобы бросить на дочь внимательный взгляд, и улыбнулся одними губами. Ваара постаралась унять дрожь в коленках.

Она же будущий Держатель! И должна выглядеть соответственно, как бы себя не ощущала при этом. Небожители не должны видеть ни слёз, ни сомнений.

Они опустились перед Храмом на сизое мерцающее облако, на котором уже собралось несколько небожителей. На их лицах Ваара заметила тревогу и растерянность. Она поспешно выпрямилась и постаралась улыбнуться как можно увереннее. Держатель тут же отпустил дочь и скрылся за пологом. А Ваара задрала голову, высматривая отставшего жениха. Да, он жутко неприятен, но придётся потерпеть. В своё время она низвергнет Gearда и освободит себя для отношений с Толей...

Гард торопливо подлетел и спрыгнул на облако. Широкое лицо его покраснелось, рот приоткрыт, как у голодной чайки. Ваара презрительно скривилась: запыхался. И на этого слабака указала огненный символ? Полог Храма откинулся, и на облако ступил Держатель. В могучих руках его алым заревом сияла Игла. Ваара, как и все присутствующие, невольно затаила дыхание.

Держатель без лишних церемоний шагнул к дочери, протягивая символ власти. Ваара не ожидала от отца такого жеста и невольно отшатнулась. Руки её снова задрожали.

– Прямо сейчас? – жалобно протянула она.

– Да, – сурово кивнул родитель.

Ваара приняла гудящую небывалой силой сияющую Иглу. Даже алый луч, обёрнутый вокруг её талии, казалось, потускнел рядом с символом Держателей. Ваара медленно повернулась к тревожно вытянувшемуся Гарду. На лице парня проступили алые пятна, а глаза его ярко заблестели. Он с готовностью протянул руку. Ваара сжала зубы и со злостью проткнула острием белую кожу парня. Гард вздрогнул, лицо посерело. И ранки на запястье шустро потекла горячая струйка крови.

Ваара поднесла острие к своей ладони. Она ни за что не выкажет подобной слабости. Только держись! Закусив губу, кольнула. И, стоило на коже выступить алой капельке, тут же прижала ладонь к холодному запястью Гарда. Кровь их смешалась. С этого момента парень присоединился к касте Держателей. Он медленно обхватил дрожащими пальцами огненную Иглу, принимая символ власти из рук Ваары. Лицо парня светилось восторгом и благоговением.

Ваара сердито развернулась к родителю.

– Это всё? – с вызовом спросила она.

– Всё! – неожиданно расхохотался Гард.

Он схватил растерянную Ваару за руку и оттащил её к стене Храма. Отпустил её ладонь и Гард запустил пятерню себе за пазуху. Ваара с удивлением воззрилась на расширившиеся зрачки его глаз и кривой оскал губ.

– Гард, что ты делаешь? – Брови Держателя сошлись на переносице, а глаза его недобро вспыхнули.

– Ты стар, – жарко заговорил Гард, пряча нечто в круглом кулаке левой руки. – Пора уступить место Держателя следующему поколению...

– Так и будет, – настороженно проговорил Держатель, мягко ступая по облаку. – В день семнадцатого Солнцеворота Ваара примет на себя великую ответственность...

– Стой, где стоишь! – вскричал Гард, подтягивая к себе Ваару. Алое острие Иглы кольнуло её шею. Отец застыл на месте. – Твоя дочь глупа и взбалмошна, она недостойна стать Держателем...

– А ты, значит, достоин? – сквозь зубы прошипела Ваара. – И что ты сделаешь? Низвергнешь меня? Ну, давай! Попробуй...

– Думаешь, я не знаю, – скривился Гард, сильнее прижимая острие к шее Ваары, – что низвергнуть кого-либо я смогу лишь после смерти Держателя?

На глазах Ваары от боли выступили слёзы, и по шее поползла горячая капля.

– Геард, не делай ей больно, – спокойным голосом проговорил отец. – Отпусти Ваару. Ты сам хочешь стать Держателем? Пусть будет так. После моей смерти ты первым возьмёшь Иглу, символ власти признает Держателем тебя...

– Хорошо, – насмешливо ответил Геард. – Символ власти уже в моих руках, дело за малым.

Геард резко выбросил вперёд левую руку, с его ладони сорвалась яркая голубоватая искра. Ваара с замиранием сердца следила, как сияющей дугой падающей звезды та летела навстречу застывшему на месте Держателю.

– Что это? – только и успел пробормотать он, как искра взорвалась над его головой, осыпав храмовое облако множеством серебристых лучей.

Паника сжала сердце Ваары: уж очень похожи эти лучи на те, что забирали у неё Толю.

– Лунные нити, – с садистским удовольствием объяснил Геард. – Твоя ненаглядная дочь завела роман с человеком!

– Нет! – Отец вскричал от боли, когда падающие лучи коснулись его кожи.

Но Ваара знала, что боль эта не физическая. Причина – её предательство. Она сжалась от ужаса, не отрывая глаз от расплывающегося под ногами отца облака. Это происходит! Держатель низвергается.

– Да, – жёстко ухмыльнулся Геард, дёргая Ваару за волосы. – Твоя дочь предала тебя.

Игла царапнула нежную кожу её шеи, Ваара не устояла на ногах и упала на колени. Из глаз новым потоком хлынули слёзы. Что делать? Отец сейчас провалится! Почему он не двигается, отчего не взлетит? Голубоватые змейки скользили по темнеющему облаку, которое таяло, словно манна под ярким солнцем. Держатель не опускал глаз на прорехи, он смотрел на дочь с отчаянной решимостью. Ваара покосилась на острие, маячащее перед лицом, и вздрогнула: он боится, что Геард убьёт её?

– Пусти! – взвизгнула Ваара, пытаясь освободить волосы.

Дыры в облаке расширились всё быстрее. Ваара извернулась и, схватив руку Геарда с зажатой в ней Иглой, изо всех сил толкнула её. Острие вонзилось в бок латателя, его крик почти оглушил Ваару. Ощувив свободу, она со всех ног бросилась к отцу.

– Папа, нет!

– Ваара, стой! – одновременно с ней крикнул Держатель.

Но Ваара в отчаянии прыгнула, обвивая шею отца. И в этот миг чернеющая прореха разверзлась под их стопами, облако с замершими от ужаса небожителями исчезло где-то далеко вверху. В уши врезалась необыкновенная тишина, а потоки воздуха задрали полы тоги Ваары.

– Папа, прости, – шептала она, прижимаясь к мокрой щеке отца.

– Ваара, – голос Держателя звучал неожиданно спокойно.

Она недоумённо посмотрела на отца: тот улыбался.

– Я люблю тебя, дочка, – проговорил он, прижимая к груди её тело. – Найди внизу Земного Держателя. У него вторая Игла. И ты всё узнаешь...

– Папа, мы же умрём! – зарыдала Ваара, прижимаясь к отцу.

– На тебе алая нить, – возразил тот. – Ты останешься жить!

На мгновение прижавшись губами к волосам дочери, он резко оттолкнул её. Ваара с ужасом смотрела на его стремительно уменьшающееся тело до тех пор, пока тот совсем не исчез из виду. Громко всхлипнув, она закрыла лицо ладонями.

– Нет, нет! Это всё сон! Ужасный сон! – горько рыдала она.

Тело её дёрнулось, Ваара вскрикнула и отняла руки от слепых из-за слёз и ветра глаз. На неё надвигалось нечто тёмное, огромное и опасное. Ваара сжалась, инстинктивно закрыв голову руками. И тут же врезалась во что-то колючее. Словно тысячи кровожадных рук разрывали её тогу, царапали кожу, пытались выколоть глаза. Она кричала от боли и страха, проди-

раясь сквозь враждебную толщу, пока её тело не упало на что-то жёсткое. В нос ударил запах терпкий запах сырости.

Ваара свернулась в комочек, всё её тело сотрясалось от крупной дрожи. Боль и холод. Это низвержение...

Глава 2

Ваара открыла глаза. Тьма окружила удушающим кольцом, холод сковал руки и ноги, а в носу засвербило. Ваара оглушительно чихнула. И разбуженная тьма недовольно заворчала, наполняя пространство шорохами и скрипом. Ваара испуганно свернулась в комочек, подбородок её мелко затрясся, а дыхание перехватило. Это и есть смерть? И так будет теперь всегда: холодно, страшно и темно?

– Очухалась?

От звука незнакомого голоса Ваара тоненько взвизгнула. Она с ужасом смотрела на разгорающееся пятно, плавающее в темноте. Оно было похоже на блик от солнца под опущенными веками.

– Что это? – стуча зубами, скрипуче произнесла она.

– Это мой дом, – ответил мужской голос.

Ваара не отрываясь смотрела на светлое пятно. Оно мигало и переливалось, словно старый гаснущий луч, пойманный давным-давно.

– А ты? – дрожащим голосом уточнила она у пятна. – Ты смерть? А это холодная темнота – твой дом? Ты пришла за мной?

– Ты двинутая, похоже, – недовольно проворчал мужской голос. – Чокнутых у меня ещё не было.

Подрагивающий свет остановился от Ваары на расстоянии вытянутой руки. Он всё не таял, хотя явно умирал. Теперь Ваара видела, что светлое пятнышко находится на конце продолговатого светлого предмета, больше похожего на маленький полупрозрачный столбик. Этот столбик покоился посередине круга. Ваара несмело подняла руку, касаясь пальцами прохладной шершавой поверхности круга, затем провела по скользкой гладкости столбика, да потянула ладошку к свету...

– Обожжёшься!

Из темноты вынырнуло страшное лицо с чёрной косматой бородой. Ваара в ужасе закричала и отшатнулась. Спина её оперлась обо что-то холодное и бугристое, пальцы нащупали жёсткую ткань. Незнакомец склонился над ней, его огромные ручки, покрытые редкими тёмными волосами, вцепились в одежду Ваары, пытаясь содрать её. Ваара судорожно забрыкалась, пальцы её сжали полы тоги.

– Не трогай меня! – срывающимся голосом крикнула она. – Кто ты? Что тебе нужно? Пусти!

Незнакомец молча пыхтел, разжимая скрюченные пальцы Ваары. Брошь с глухим стуком отлетела в сторону. Смерд, исходящий от мужчины, почти лишил Ваару сознания. Она с отчаянием боролась за каждый кусочек тоги, но проигрывала. Незнакомец навалился всем телом, прижимая её к жёсткой поверхности так, что Ваара захрипела. Силы оставляли её. Она лишь слабо вздрогнула, ощутив неприятное прикосновение между ног. В глазах потемнело.

Вдруг незнакомец страшно заорал и скатился с её тела. Ваара судорожно вдохнула и поспешно отползла в противоположную сторону. Тога её болталась на одном только алом луче, обёрнутом вокруг талии. Луч тихонько загудел, свет его стал ярче того маленького пятнышка света, которое Ваара приняла за смерть.

Темнота нехотя отступила перед солнечным светом пряжи, открывая взору маленький уродливый жёсткий шатёр с множеством углов. Ваара быстро оглядела грязные кучи тряпья и непонятные предметы, при этом поспешно оборачиваясь в тогу. Затем осторожно вытянула шею, рассматривая скулящего в углу незнакомца. Большой грузный мужчина корчился, прижимая колени и руки к водянистому животу. На светлой коже, покрытой чёрными волосками,

виднелся красный рубец. Кожа вокруг раны пузырилась. Незнакомец жалко скулил и подёргивался.

Ваара озадаченно моргнула и перевела взгляд на алый луч, разгорающийся всё ярче. В уродливом шатре человека из Нижнего мира стало почти так же светло, как на облаках. Незнакомец болезненно щурился, по щекам его текли слёзы. Ваара ощутила, как сердце её наполняется радостью. Она жива! Луч спас её, как и говорил отец. И она может жить в Нижнем мире. Да, здесь холодно и темно, жутко и люди эти...

Незнакомец застонал громче, Ваара гадливо поморщилась. Какой же негодяй! Он чуть было не овладел ей! Гнусный, противный, вонючий... Теперь понятно, почему люди из Нижнего запрещены. Но Толя же не такой. Может, поэтому он и хотел сбежать на небеса. Чтобы не жить в этом страшном мире.

Луч гудел всё сильнее, тело Ваары приятно вибрировало, ощущая его мощь. Стопы не ощущали опоры, Ваара поднялась над незнакомцем. Увидев это, мужчина вытаращил глаза, челюсть его некрасиво отвисла, язык вывалился. Ваару наполнила ненависть, кулаки её сжались, из горла вырвалось рычание.

– Ты! Да как ты посмел прикоснуться ко мне? Да я тебя...

Ваару захлёстывала злость, ей хотелось отомстить противному человеку, заставить его пожалеть о каждом мгновении, которое он провёл с ней. Причинить ему боль за каждое прикосновение к ней. Не помня себя от гнева, Ваара бросила к скорчившемуся мужчине и, сорвав с себя луч, принялась избивать незнакомца. Каждый удар оставлял на белой коже красные следы. Мужик страшно кричал, извивался, пытался защититься руками и ногами, на которых уже не осталось живого места.

На Ваару резко навалилась усталость, она, тяжело дыша, отпрянула от окровавленного стонущего тела. Луч в руках снова померк, тьма наступала со всех сторон. По коже Ваары прокатился озноб. Она потратила оставшуюся силу пряжи на этого недостойного? Какая глупость! Неизвестно, что ждёт её за пологом земного шатра.

Ваара обернулась тойгой, завязала значительно уменьшившийся луч вокруг талии и плюнула в сторону плачущего мужчины. Она решительно подошла к пологу, но тот оказался твёрдым, как и стены земного шатра. Как же ей выйти? Ваара надавила на полог, тот медленно поддался, в уши врезался пронзительный скрип. По коже побежали мурашки.

За пологом Ваару ждала темнота. Но она не была такой неприятной, как в земном шатре. Влажная, дышащая, она была похожа на обычную ночь. Только над головой не было звёзд, а в уши то и дело врывались разнообразные звуки. Они были незнакомыми, но опасности Ваара не ощущала. В песнях Лаавы она узнавала, что есть и другие птицы, помимо чаек. И голоса их значительно приятнее на слух. И сейчас в обрамлении шороха и треска они звучали так прекрасно, что душа Ваары затрепетала от неизвестного доселе удовольствия.

Луч выхватывал у темноты кусочек тёмного облака под босыми ногами Ваары. Конечно, она понимала, что это и есть земля, но пока решила думать, что это тоже облако, пусть и чёрное. Уговорив себя подобным образом, Ваара осторожно шагнула в темноту и тут же вскрикнула от боли в ступнях. Земля оказалась колючей и неприятно холодной. Как же люди хотят по ней? Это невозможно!

О! Так вот почему на ногах Толи были странные предметы. Парень называл их – скальники. И Вааре, чтобы не изранить кожу ног, нужны такие же. Она нехотя вернулась в шатёр чёрного человека. Тот совсем затих и не шевелился в углу. Ваара хмуро покосилась на его босые ноги и обвела растерянным взглядом шатёр. Где же искать?

У самого полога валялись предметы, немного похожие на скальники Толи, но были жутко грязными, большими и тяжёлыми. Внутри каждого обнаружили такие же, только мягкие и вонючие. Зато лёгкие! Ваара, стараясь не дышать, натянула их на свои ноги почти до колен. И, не взглянув на неподвижное тело, снова шагнула в ночь. Шагать по земле было всё ещё

неприятно, но уже не так больно. Может, лучше было взять те огромные, но Ваара с трудом представляла, как в них передвигаться.

Конечно, проще было бы лететь, и скальники не нужны, но Ваара боялась использовать остатки силы луча. Кто знает, от кого ей ещё придётся отбиваться. Повезло, что кожа людей страдает от пряжи. Скорее всего, это из-за того, что они не привыкли к солнцу. Может, оно для них губительно?

Ваара мягко ступала по жёсткой неровной поверхности и морщилась при каждом шаге. Прошла-то всего ничего, а стопы уже ломило. Ваара больно ударилась пальцами ног обо что-то очень твёрдое и едва не упала, сохранив равновесие только благодаря силе луча. Медленно присев на корточки, Ваара ощупала большой шершавый предмет на земле. Поднесла к глазам испачканные пальцы. Что это? Понюхала тёмные крошки и даже лизнула. На зубах неприятно закрипело. С трудом отплевалась, пытаясь избавиться от противного привкуса. Да, Ваара, это тебе не манна небесная!

Резво выпрямилась и тут же ощутила колющую боль под глазом. Что это? Тёмное месиво острых, торчащих во все стороны, словно волосы Толи, тонких игл. Посередине месива виднелось ещё более тёмное пятно столба. Так и глаз лишиться можно! Ваара ступала ещё медленней. Она выставила вперед собой руки, шаря в воздухе в поисках ещё какой неизвестной опасности, носками ног нашаривала свободные места для следующего шага.

Наполненная доверху новыми ощущениями, словно свеженький луч силой солнца, Ваара неожиданно вышла на ровную поверхность. Она тоже была жёсткой, но хотя бы не была ни колючей, ни бугристой. Тело Ваары гудело от напряжения, стопы горели. Она устало опустилась на колени, а потом осторожно растянулась во весь рост. Здесь безопасно вроде. Нет колючих игл, огромных грязных кругов, похожих на жёсткие облачка. Кстати, почти нет мелкой скрипучей грязи, которая щедро осыпает здесь всё, что только попадает под руки, и словно сама земля состоит из неё.

Спину неприятно холодила жёсткая поверхность, но Ваара старалась не обращать на это внимания. Веки её устало смежились. Звуки, казалось, стихли. Приятная дремота овладела Ваарой, она растворяла усталость и напряжение. Конечно, в гамаке намного удобнее, но сейчас Ваара настолько вымотана, что даже боль была усыпляющей.

В уши врзвался жуткий шум, как если бы на неё разам заорали все небожители. Ваара подпрыгнула на месте и с ужасом уставилась на несущиеся к ней два ярких пятна. Что это такое? Оглушающий звук повторился, Ваара зажала уши ладонями. Но отгородиться не смогла, шум нарастал, к нему добавились визгливые ноты. Пятна света росли, они прорезали темноту широкими трубами света. Какие мощные лучи! Может, это Держатель нижней Иглы, о котором говорил отец? Сердце радостно затрепетало.

Визг и шум слились в единую какофонию, лучи замерли в паре шагов от Ваары. Она растерянно тронула прозрачный столб света. Разочарованно помахала руками: это не лучи! Но что же это? Ваара подошла к большому предмету, от которого исходил свет. Дотронулась до гладкой поверхности и невольно сощурилась от удовольствия: тепло! В уши снова врзвался оглушающий звук. Ваара протестующе вскрикнула и прикрыла уши.

– Эй, отойди с дороги!

Ваара испуганно вздрогнула и схватилась за пояс-луч. Человек! Он внутри странного светящегося предмета. Он угрожает ей? Она с подозрением смотрела, как незнакомец выбрался из тёплого гладкого предмета и направляется к ней.

– Не подходи, презренный! – закричала она, замахиваясь лучом. – Иначе пожалеешь! Мой луч сожжёт тебе кожу, человек!

– Вот не везёт! – невесело хохотнул незнакомец. – Похоже, обкурилась! Ох уж эти туристы...

Ваара застыла в напряжённом ожидании, держа луч наготове, мужчина тоже остановился. В ореоле лучей, бьющих ему в спину, сам он казался совсем чёрным. Человек осторожно махнул рукой.

– Эй, – неожиданно мягко произнёс он. – Девушка, я не причиню вам вреда. Я врач и спешу спасти жизнь. Пожалуйста, дайте мне проехать. Один чудак решил покорить скалу Лунный Зев и конечно низвергнулся...

Ваара вздрогнула.

– Низвергнулся?

– Да, старое слово такое. Разбился, понимаете? – осторожно продолжал незнакомец, медленно приближаясь. – Совсем старик, без снаряжения и опыта у него не было шансов. Но я хочу его спасти, а вы мне не даёте проехать...

– Папа? – срывающимся голосом произнесла Ваара.

Человек снова остановился.

– Папа? – переспросил он. И сам себе ответил: – Вполне возможно. Тогда многое становится яснее.

По груди Ваары словно потекла горячая волна. Она знала! Конечно, Держатель просто не мог погибнуть! Кто угодно, но только не отец! Она выжила, а значит и он тоже! Ваара деловито замотала луч вокруг пояса.

– Проводи меня к отцу, человек! – приказала она и грозно добавила: – Только не смей прикасаться ко мне, иначе я тебя исполосую лучом так, что...

– Да-да, мой юный падаван, – невольно расхохотался незнакомец. – Я очень боюсь твоего лазерного луча!

Ваара ни слова не поняла, но добавила для верности:

– А если набросишься на меня, будешь как тот, первый – скулить в своём грязном шатре!

– Честное слово, не трону я тебя, – человек поднял руки вверх. И насмешливо добавил: – Даже если вдруг потеряю разум и очень захочу женщину. Ты совершенно не в моём вкусе.

Ваара удовлетворённо кивнула и вскинула подбородок:

– Показывай дорогу!

– Слушаюсь, госпожа, – с саркастичным подобострастием поклонился человек и сделал приглашающий жест: – Не угодно ли присесть в карету? Можно конечно и пешком, но на машине будет быстрее.

Ваара растерянно сделала пару шагов.

– Я тебя не понимаю, человек, – раздражённо произнесла она. – Показывай, как быстрее.

Незнакомец повернулся и указал на гладкий горячий предмет, испускающий свет. Ваара бросила короткий взгляд на осветившееся лицо и у неё мгновенно подкосились ноги. Лицо оледенело, а на глазах выступили слёзы.

– Толя?

Незнакомец с удивлением посмотрел на неё серыми глазами. Его глазами. Через секунду он бросился к ней.

– Эй! Вам плохо?

Ощувив тепло Толиных рук, Ваара тихо вздохнула и опустила тяжёлую голову на его грудь. Словно во сне она смотрела, как человек усаживает её внутрь предмета. Стало тепло и мягко. Затем он на мгновение исчез и появился с другой стороны от неё. А потом был полёт, вот только спиной Ваара ощущала мягкую поддержку. Она сидела, но одновременно летела. Как такое возможно? В ушах зашумело, а перед глазами плавала лёгкая пелена от слабости.

Ваара склонила голову и посмотрела на профиль человека. Это был Толя и не Толя. Очень похож. Но Ваара не могла не замечать, что короткий ёршик волос гораздо темнее, чем у Толи. Взгляд её скользнул по чужим рукам. Болью в сердце отозвалась мысль: может, все люди из Нижнего мира похожи? Но гадкий тип, напавший на неё, был совершенно другим.

Полёт завершился, незнакомец помог ей выбраться наружу. Стало заметно светлее. Ваара растерянно посмотрела на небольшой летающий шатёр. Может, свет действительно давали солнечные лучи? Они спрятаны внутри? Незнакомец нетерпеливо тащил её к огромному бело-снежному храму. Ваара едва могла переставлять ноги, в ушах её шумело, а перед глазами плавали разноцветные пятна.

– Николай Иванович, наконец-то!

Их окружили другие люди. Кажется, они совершенно не похожи на Толю. Они все были в белых тогах... или ей кажется? В глазах у Ваары часто темнело, и накатывалась тошнота.

– Я нашёл девушку в лесу, она утверждает, что пострадавший её отец...

Его тепло пропало, Ваара оказалась в объятиях невысокой полной женщины. Голоса вокруг звучали, словно крики встревоженных чаек перед грозой:

– Перелом свода... основания черепа... височных костей... кома...

– Пойдём, милая, нужно взять пробы, – приятно прозвучал грудной голос женщины.

Ваара навалилась на неё всем телом, ощущая жуткую слабость. Они двигались в ту же сторону, куда унеслись по-птичьему неприятные крики людей. Вокруг было светло, резкие запахи заставляли морщиться, яркий свет лился откуда-то сверху. По сторонам, словно входы в многочисленные шатры, Ваара видела дыры. Некоторые прикрыты твёрдыми пологам, только не такими грязными, как в шатре у первого встреченного ею человека.

Голоса приближались, в одном из шатров находилось очень много света и много людей. Они галдели и металась вокруг неподвижного тела. Белоснежная ткань прикрывала его, оставляя снаружи лишь крупные кисти, да сероватое лицо в обрамлении седых волос и рыжими подпалинами. Сердце Ваары замерло, руки её вцепились в скрипучий полог.

– Папа, – одними губами прошептала она.

Женщина попыталась увести её, но Ваара оттолкнула человека. Слабость вмиг растворилась.

– Да как ты смеешь мне перечить, человек? – яростно завопила Ваара.

Луч полыхнул алым, Ваара приподнялась в воздух, тога её раздулась, словно подул ветер. Полная женщина смотрела на неё расширившимися глазами, прижимая ладошку ко рту. Но сила солнечной пряжи истощилась, луч поблек, и Ваара вновь коснулась стопами опоры. Она тут же ворвалась в шатёр и растолкала людей. Схватив безвольную руку отца, требовательно затрясла её.

– Папа! Папа!

Но веки отца были сомкнуты, и он словно не слышал дочь. Из глаз Ваары полились горячие слёзы, из груди вырвалось рыдание. Человек, так похожий на Толю, закричал на оторопевших от неожиданности людей:

– Уведите её! Быстро!

К Вааре метнулся грузный мужчина, но она прижалась к отцу так, что даже сильные руки большого человека не смогли оторвать её от неподвижного Держателя.

– Да как вы смеее? Ничтожества! Я вас всех исполосую лучом, – рыдала Ваара, брыкаясь и пиная всех, кого могла достать. Она бы выполнила свою угрозу, но боялась разжать пальцы, страшилась оторваться от рук отца. – Папа, вставай! Пап, это я – Ваара. Ой!

Она ощутила колющую боль, словно её кожи вновь коснулась Игла Держателя. Растерянно посмотрела на морщинистую женщину. Мясистые губы растянулись в удовлетворённой ухмылке, а в руке было что-то, действительно напоминающее уродливую иглу, очень толстую в основании и с острием на конце. По телу Ваары прокатилась горячая волна, сила ушла из её рук, пальцы разжались. Очертания предметов расплылись, тело отца улетело вверх. Или это она упала?

Надо что-то делать, надо попытаться освободить Держателя. Руки Ваары коснулись луча. Сейчас она соберётся с силами и покажет людям! Перед глазами возникло бледное лицо той самой миловидной полной женщины, которую Ваара оттолкнула.

– Тише, девочка, тише! Я тебе помогу.

Но Ваара не поверила словам. Отец говорил правду: люди – это зло! Она пыталась непослушными пальцами развязать луч, но силы утекали из неё. На пару мгновений она провалилась во тьму. Потом непонимающе смотрела на движущийся белый поток. Она летит? Спина ощущала опору. Нет, Ваара лежит. Но почему мир вокруг движется? Снова темнота. Глаза не слушались и закрывались сами собой. В темноте её ожидало тошнотворное мельтешение пятен.

– Что со мной? – жалобно повторяла Ваара, а из-под опущенных век катились слёзы. – Почему мне так плохо?

– Это успокоительное, – сочувственно отвечал тихий голос. – Тише, девочка. Тебе нельзя себя выдать. Скоро ты придёшь в себя.

Ваара металась, пальцы её судорожно сжимали сырую ткань, тело горело огнём. Она то стонала, то угрожала, то молила. А потом всё закончилось. Ваара распахнула глаза и растерянно уставилась на молодого человека. Тот сидел совсем рядом с ней, веки его были сомкнуты, из открытого рта раздавался негромкий храп, а по подбородку стекала струйка слюны. Сердце Ваары дрогнуло:

– Толя?

Человек всхрапнул и пробормотал что-то неразборчивое, кулаками потёр узкие от сна глаза. А Ваара грустно признала в нём ночного незнакомца. Увы, это не страшный сон, а реальность. Она действительно низвергнулась в страшный Нижний мир.

– А? – запоздало отозвался человек. – Вы очнулись, девушка. Это хорошо. Я хотел спросить, почему вы называете меня Толей?

– Ты очень похож на него, – мрачно вздохнула Ваара.

Она села, тонкая ткань покрывала соскользнула. Ваара поправила сырую от пота тогу и уныло коснулась блёклой нити – всё, что осталось от алого луча.

– В реанимации вы назвали своё имя, – напряжённым голосом продолжил человек. – Вас действительно зовут Варя?

– Толя звал меня Варечкой, – печально вздохнула Ваара. – Имя моё – Ваара, человек. Проводи меня к отцу. Немедленно!

– Реальная девушка, – растерянно покачал головой тот.

Ваара спустила ноги и осторожно встала, прислушиваясь к себе. Сердце билось сильнее, но голова не кружилась. Ощувив себя увереннее, Ваара решительно направилась к положу. Человек не хочет отвести её к Держателю, и ладно. Она сама найдёт отца! Но на выходе она столкнулась с той самой полной женщиной. Та встряхнула огненно-рыжими волосами и схватила Ваару за запястья.

– У меня ужасная новость! – встревоженно выпалила она. – Может случиться страшная беда...

Но тут увидела мужчину и поперхнулась, круглые щёки тёмно покраснели. Откашлявшись, она смущённо пробормотала, опуская руки:

– Николай Иванович, я думала, что вы уехали...

– Что за беда может случиться, Софья Андреевна? – заинтересовался тот.

Ваара попыталась снова оттолкнуть женщину, но та не сдавалась. Карие глаза её то умоляюще смотрели на Ваару, то затравленно косились в сторону Николая Ивановича.

– Исполосую! – в отчаянии крикнула Ваара. – Пусти, мне нужно немедленно увидеть Держателя!

– Держатель мёртв, – прохрипела женщина, изо всех сил удерживая Ваару.

– Нет, не может быть, – Ваара упрямо помотала головой. – Отец не может умереть! Он же Держатель...

Но ноги её подкосились, Ваара всхлипнула и уткнулась в сладко-пахнущую тогу женщины.

– О, небо! – в отчаянии прошептала та. – Так ты его дочь! И вы оба в Нижнем мире! Значит, самое страшное случилось.

Она нерешительно коснулась кудрей Ваары.

– Что здесь происходит? – строго спросил Николай Иванович. – Софья Андреевна, вы знаете эту девушку? Отвечайте!

– Могла бы знать, – горько улыбнулась женщина, прижимая к мягкой груди плачущую Ваару. Она решительно посмотрела на Николая и твёрдо произнесла: – Анатолий Иванович рассказывал вам про Верхний мир?

– А как же! – усмехнулся Николай. – Любимая сказка моего брата.

– Это не сказка! Я тоже с облаков. Низвергнулась ещё до того, как у Держателя появилась дочь.

Ваара вздрогнула и подняла заплаканное лицо. Софья Андреевна кивнула, грустно улыбаясь:

– Меня звали Сууфа, милая.

– Немыслимо! – Николай потёр виски. – И вы туда же.

– Немыслимо, что вы не верите даже родному брату, – покачала головой Софья Андреевна. – Анатолий часто спрашивал меня о Верхнем мире. Он нашёл способ проникнуть на облака. Каждый месяц он приезжал сюда, чтобы встретиться с дочерью Держателя.

– Да, – Ваара встрепенулась, лицо её осветилось надеждой. – Он же поднимался! Сууфа, как? Как мне вернуться?

– Я никогда не спрашивала Анатолия, как он поднимается, – печально головой она. – У меня в Нижнем мире семья, дети. Лучше не знать, ведь часть меня до сих пор жаждет вернуться на облака...

– Ты не знаешь, – горько подытожила Ваара.

– Так что произошло? – тихо спросила Сууфа. – Как случилось, что вы с Держателем низвергнулись?

Кулаки Ваары сжались, всё тело напряглось.

– Это Геард! – выкрикнула она. – Предатель...

– Счастье, что ты выжила! – Сууфа порывисто прижала Ваару к груди. – Всё благодаря алой пряже солнца. Она и мне жизнь спасла. Ведь я была ловцом. Неосторожно бросилась за лучом и низвергнулась с облаков вместе с добычей. Видите, Николай Иванович, эту волшебную нить? Жаль, что от неё мало что осталось...

– Чушь! – Николай резко поднялся и подошёл к ним. – Какое волшебство, Софья Андреевна? Вы с моим братцем два сапога – пара! Оба великолепные сказочники.

Женщина растерянно моргнула, поглаживая голову дрожащей от горя и ярости Ваары.

– Так посмотрите на девочку! Вы часто видели такую кожу, такие глаза? Она совершенно другая, ничего не знает об этом мире, она беззащитна, как младенец. Вы должны помочь ей! Эх, если бы сквозь тучи пробился бы хоть один лучик, у вас не осталось бы сомнений!

– Я скажу, во что я поверил, – Николай скрестил на груди руки, губы его горько скривились. – Мой бесшабашный братец во время очередной вылазки в скалы наткнулся на обособленное поселение. Вскружил голову дочери сектанта. Девчонка решила сбежать вслед за Толей, но отец погнался за ней. Случилась трагедия, они упали. Девушка отделалась шоком и сотрясением мозга, а вот старика спасти не удалось.

Ваара вздрогнула от негодования и резко повернулась к Николаю.

– Не смей называть его стариком, человек! – яростно кричала она, бросаясь на мужчину с кулаками.

Николай схватил её за локти, легко удерживая на расстоянии вытянутой руки.

– Извини, – виновато проговорил он. – Ляпнул, не подумав. Проклятый цинизм. Но Варя... тебя ведь Варя зовут? Варя, пойми, он умер. И тебе придётся смириться с этим.

Ваара снова разрыдалась, она оставила попытки вырваться из рук Николая и уткнулась мокрым носом в его серую рубашку. Тот вздрогнул, пальцы его разжались, отпуская локти девушки. Он растерянно посмотрел на Софью Андреевну, словно призывая на помощь.

– И чем же я могу помочь? – напряжённо спросил он, боясь пошевелиться.

– Ей нужно вернуться как можно быстрее, – осторожно проговорила Софья Андреевна. – Иначе многое изменится и на земле.

– Но вы же не захотели возвращаться в секту? – пожал плечами Николай. – Думаю, Варя лучше остаться, начать новую жизнь в современном обществе и, может, обучиться профессии. В этом я могу помочь. А мой брат больше не будет рисковать жизнью на Лунной Зеве. Толя вам говорил, что у них с Варей роман?

Ваара поспешно отстранилась от Николая и повернулась к Софье Андреевне. Та слегка побледнела и смущённо отвела взгляд в сторону.

– Да... – промямлила она. – Но Ваара из касты Держателей. Она обязана принять огненную Иглу и править Верхним миром.

Ваара выпрямила спину и вытерла слёзы. Сууфа права! Надо как можно быстрее вернуться на облака. Отомстить Gearду за смерть Держателя и восстановить порядок в Верхнем мире. Но сначала необходимо выполнить ритуал прощания. Она требовательно вцепилась в руку Николая, тот болезненно поморщился.

– Я хочу видеть отца! – безапелляционно заявила Ваара. – Отведи меня, человек!

– Слушаюсь, моя госпожа, – пробормотал тот, но тут же нахмурился: – Простите, Варя, мой неуместный сарказм. Пойдёмте, я провожу. Накиньте, пожалуйста, этот халат, чтобы ваша... э... одежда не привлекала лишнего внимания.

Ваара смиренно позволила Софье Андреевне облачить её в странную белую тогу, хотя земная одежда показалась жутко неудобной. Ваара напомнила себе, что теперь она в Нижнем мире и пока придётся жить по чужим правилам. Чтобы вернуться и отомстить вероломному латателю.

Николай шёл впереди, показывая дорогу. Ваара следовала за мужчиной, тщательно скрывая растерянность и робость. Она высоко держала голову и бросала надменные взгляды на каждого встречного человека. Больше Ваара не позволит себе униженно плакать, она же дочь Держателя... Нет, она сама Держатель! От этой мысли на глаза её вновь навернулись слёзы, но Ваара закусила губу до крови и сумела сдержать рвущиеся рыдания.

Провожатый жестом отослал из белоснежного человеческого шатра двоих людей. Те странно покосились на Ваару, но послушно удалились. Её же внимание было приковано к белоснежной ткани, под которой угадывался профиль отца. Сердце Ваары замерло, на лбу выступил холодный пот. Она сжала зубы и шагнула к родителю.

– Николай Иванович? – удивилась миловидная женщина, заглядывая в шатёр. – Я была уверена, что вы уже уехали. Может, посмотрите ещё одного пациента? Это мальчик...

– Конечно, – с готовностью кивнул Николай и осторожно коснулся плеча Ваары: – Я скоро вернусь.

Ваара напряжённо наблюдала, как тот выходит, как прикрывает за собой жёсткий полог. Неясный шум голосов прекратился. Ваара вновь перевела взгляд на отца. Дрожащей рукой она откинула белую ткань, зубы её скрипнули, по щекам невольно потекли слёзы. Сдерживаться не перед кем. Рыдания наконец вырывались наружу. Солёные капли падали на неподвижное лицо отца, скользили по его холодной золотистой коже, прятались в бороде. Ваара так жаждала

стать Держателем, но сейчас готова была отказаться и даже навсегда остаться в Нижнем мире, если бы это могло вернуть папу к жизни.

За пологом раздался голоса. Ваара вздрогнула и оглянулась, но в шатёр никто не зашёл. Не время горевать, Николай скоро вернётся. А он нужен Вааре, чтобы найти Толю. Она скинула странную белую одежду людей, быстро сняла с пояса тонкую ниточку, оставшуюся от алого луча, и сложила её несколько раз, чтобы получить пряжу длиной с локоть. Затем приложила нить к голове отца, наматывая на неё седую прядь его волос. Нить засветилась золотистыми искрами и оплела прядь. Ваара, держа одной рукой солнечную пряжу, другую вытянула вверх.

– Клянусь Солнцем! – чётко и громко произнесла она. – Я низвергну Геарда и восстановлю порядок на облаках! Я отомщу за твою смерть, отец!

Прядь волос, оплетённая алой нитью солнечной пряжи, отделилась от головы мёртвого Держателя. Ваара обернула её вокруг своего запястья, концы нити соединились, образуя единое кольцо из сверкающей пряжи и седых волос. Когда Ваара выполнит свою клятву, нить растает.

Ваара свернулась клубочком под боком мёртвого отца. Ещё немного она побудет с ним, ещё немного ощутит себя маленькой девочкой под надёжной охраной. А потом ей придётся взять на себя ответственность за небожителей.

***

– Эй, ты!

Злой окрик выдернул Ваару из тёплого светлого сна. Освобождаясь от мягких объятий видения, где они с отцом летели на облака ткачей, Ваара растерянно заморгала. Тело ныло от неудобного положения, гамак какой-то жёсткий. Перед глазами маячило красное одутловатое лицо незнакомого мужика.

– Ты чего здесь забыла? – орал тот. – Вот туристы! Обкуряются до посинения и лезут куда не просят! Это больница, а не притон! Ты чего с трупом спишь? Или у тебя это... нестандартные сексуальные предпочтения?

Его губы скривила противная ухмылка. Ваара потёрла веки и пробормотала:

– Я хотела побыть с папой.

– Ищи себе другого папика, дурочка, – издевательским тоном продолжал мужик. – Этот козёл уже откинул копыта!

Ваара не поняла слов, но чувствовала, что незнакомец оскорбляет Держателя. Она вскочила и изо всех сил толкнула мужика в грудь, тот отшатнулся от неожиданности, посыпались прозрачные предметы, раздался звон, в нос ударил острый незнакомый запах.

– Как ты разговариваешь с Держателем, человек?! – воскликнула Ваара, возмущённо смотря на мужчину исподлобья. – Да я тебя...

Тот уже оправился от первого испуга и схватил Ваару за тогу, слегка приподняв над полом.

– И что ты меня, маленькая шлюшка? – нехорошим тоном проговорил он, тёмные глаза его заблестели. – Давай, лучше я тебя! Хотя рыжие-конопатые не моя тема...

Ваара ощутила, как выскальзывает из тоги. Оказаться обнажённой перед отвратительным человеком ужасно не хотелось, но что могла хрупкая девушка сделать с таким верзилой. Ваара упрямо сжала зубы и прислонила остатки солнечной пряжи, обёрнутые вокруг запястья, к его щеке. Мужик вскрикнул от небольшого ожога и прижал ладони к лицу. Освобождённая Ваара осела на пол и тут же вскрикнула от боли, в кожу ног вонзились прозрачные кусочки, босые стопы окрасились кровью.

– Ах, ты тварь! – заорал мужик и замахнулся.

Ваара отлетела от удара в сторону, голова откинулась, в шее неприятно хрустнуло, скула горела огнём. Ваара заскулила, отползая от разъярённого мужчины и оставляя алый след. Мужик бросился к ней, глаза его недобро засверкали.

– Что здесь происходит?

Обманчиво спокойный голос подействовал на взбешённого мужика словно мощный удар. Он застыл и съёжился в неудобной позе, голову втянул в плечи, челюсть его задёргалась.

– Николай Иванович, вы здесь? – пробормотал он. Но тут же плаксиво добавил, показывая на Ваару. – Это шваль ворвалась в палату, осквернила труп, устроила тут разгром. Посмотрите, сколько она всего тут перебила...

– Затем ударилась головой о стену и порезала себе ноги? – холодно уточнил Николай, приближаясь к испуганной Вааре. Он выразительно посмотрел на мужика: – Я слишком долго терпел твои выходки, Георгий. Ты уволен.

– Вы не можете! – закричал Георгий. – Из-за какой-то шлюхи...

– Эта девочка, – Николай аккуратно поднял Ваару на руки и усадил на жёсткое возвышение, рассматривая израненные ноги, – только что потеряла отца. И то, что она отказалась спать с тобой не записывает её в шлюхи. А вот то, что ты склонял девочку к сексу у ложа её мёртвого отца, явный показатель твоей умственной неполноценности.

– Я не дебил! – высоко взвизгнул Георгий, лицо его побелело словно ткань, кулаки сжались.

Ваара дёрнула Николая за руку, пытаясь предупредить о нападении. Но тот словно ожидал от Георгия такого шага. Стоило мужику размахнуться, Николай резко присел, кулак Георгия пролетел над его головой, а затем выпрямился и нанёс короткий точный удар. Мужик на мгновение замер, глаза его выражали недоумение, а тело Георгия безвольно опустилось. Ваара злорадно наблюдала, как вонзаются в его кожу острые прозрачные предметы, причинившие ей столько боли.

– Ты его убил? – деловито уточнила она у Николая.

Тот как ни в чём не бывало продолжал осматривать её израненные стопы. Ваара сжимала зубы и морщилась каждый раз, как он вытаскивал очередной прозрачный предмет из кожи.

– И как тебя угораздило? – не обращая внимания на её вопрос, пробурчал он. – Горе луковое, а не Варя! Толик рассказывал, что в вашем поселении принято ходить босиком. Но здесь, в цивилизованном мире, делать это – чистое безумие.

– У меня были скальники, – попыталась оправдаться Ваара, – но их сняла Сууфа...

– Те грязные носки? – невесело хохотнул Николай. – Ох, девочка, я начинаю верить, что ты совершенно ничего не знаешь!

Ваара вновь покосилась на неподвижное тело Георгия.

– Да жив он, жив, – неохотно буркнул Николай, по-своему расценив её взгляд. – Полежит, отдохнёт. Признаюсь, очень хотелось выбить их него дух. Но я обещал его матери, что буду приглядывать за парнем. Намучилась она с ним. Жаль, хорошая женщина. В отличие от сына...

Николай протёр ноги Ваары чем-то, похожим на малюсенькое облачко, кожу её неприятно защипало, а затем заботливо замотал стопы длинной белой тканью. Мужчина выпрямился и мрачно покосился на неподвижное тело Держателя.

– И что прикажешь с тобой делать? – задумчиво проговорил он.

Ваара решительно вскинула острый подбородок.

– Мне нужно поговорить с Толей! – заявила она. – Немедленно отведи меня к нему!

– Слушаюсь, госпожа, – иронично улыбнулся Николай. – Я понимаю: видимо, ты привыкла повелевать. Но за пределами вашего поселения ты обычная девушка. Если хочешь чего-то, постарайся вежливо попросить.

– Что ты хочешь этим сказать? – подозрительно уточнила Ваара.

Николай вздохнул и предложил:

– Если добавить слово «пожалуйста», то люди охотнее будут тебе помогать.

– Хорошо, – Ваара стремительно спустилась в возвышения и тут же поморщилась от тупой боли в стопах. – Пожалуйста! Немедленно отведи меня к Толе.

– Над интонацией ещё нужно поработать, – мягко проговорил Николай, неожиданно подхватывая Ваару на руки, – но уже значительно лучше.

– Что ты делаешь? – Ваара испугано вцепилась в его плечи. – Пусти меня!

– Я не причиню тебе зла, Варя, – успокоительно проговорил Николай. – Ты девушка моего брата. Можешь полностью доверять мне.

Ваара внимательно посмотрела в серые глаза, такие же, как у Толи, и сердце её дрогнуло. Она смущённо кивнула. Николай вынес её из шатра. Он остановился около молодой женщины с вытаращенными от удивления глазами.

– Лидия, – ровным голосом проговорил он. – Мне нужно отвезти пострадавшую. Тебе придётся встретить полицию, проводи их к телу. И вызови медбрата...

– Я уже просила Георгия, – перебила его женщина.

– Он только что уволен! – сухо обрубил Николай и нехотя добавил: – За халатность... Кстати, сообщи отделу кадров. Я вернусь сразу, как только смогу.

– Хорошо, Николай Иванович, – кивнула та и торопливо зашла в шатёр, где лежало мёртвое тело Держателя и полуживое Георгия.

Николай бережно нёс Ваару. Стало значительно светлее, словно вот-вот рассветёт. Люди провожали их озадаченными взглядами. Ваара с любопытством заглядывала в прозрачные части человеческого шатра. Там, снаружи, словно смешались краски, цветные пятна образовывали незнакомые предметы, рваные края и острые углы, будто всё на земле было сломанное. И лишь вверху, в небе, взор ласкали округлые очертания облаков. Но знакомыми были лишь очертания, сами же облака вызвали у Ваары изумление.

Николай наконец вынес её из огромного белого храма, который внутри словно состоял из множества маленьких шатров. Но это уже не интересовало Ваару, она во все глаза уставилась на небо.

– Невероятно! – затаив дыхание, прошептала она.

Всё небо, насколько хватало взгляда, было словно затянуто единым полотном, сотканным из множества бугристых радужных туч. Они создавали немыслимые узоры, постоянно двигались и менялись местами. Всё это великолепие переливалось яркими красками и слегка мерцало золотистыми прожилками, словно тучи периодически пробивали солнечные лучи.

– Невероятно! – восхищённо повторила Ваара. – Это безумно красиво...

– Ага, – равнодушно ответил Николай. – Эти вечные тучи – единственная достопримечательность нашего островка. Наш хлеб, можно сказать.

– Хлеб! – воодушевлённо воскликнула Ваара. – Я пробовала хлеб! Сухо, жёстко и невкусно.

– Рад за тебя, – странно покосился на неё Николай.

Он подошёл к твёрдому шатру, в который запихал Ваару ночью, и нерешительно потоптался на месте.

– Варя, – попросил он. – Возьми у меня в нагрудном кармане ключи и выключи сигнализацию на машине.

– Что? – недоумённо переспросила Ваара, не поняв ни слова.

Николай вздохнул и беспомощно огляделся. Как назло, было безлюдно. Он снова обратился к Вааре.

– Как называется красная тряпка, в которую ты завёрнута?

– Это же тога! – снисходительно улыбнулась Ваара.

– На моей тоге, – обречённо говорил Николай, пытаясь указать направление подбородком, – есть углубление. Это карман. В углублении лежат ключи. Просто сунь руку и вытащи то, что найдёшь. Ага, это они. Теперь поверни, нажми на кнопку. Блин! Положи палец на эту штуку, левее, ещё. Жми. Да просто нажми сильнее!

Раздался писк, Николай вздохнул с облегчением.

– Молодец! Больше ничего не трогай. Я посажу тебя в машину.

Он подошёл ближе и, удерживая Ваару, пытался что-то сделать. Ваара судорожно вцепилась в его шею, ощущая, как задралась её тога. Щёки Николая порозовели, он отвёл потемневший взгляд.

– Извини, я пытаюсь открыть дверь, – пробормотал он. – О! Наконец-то.

Часть машины оттопырилась, словно жёсткий полог у человеческого шатра. Это называется дверь! Ваара повторяла про себя новые названия, пока Николай аккуратно усаживал её в машину. Николай уселся с другой стороны, потрогал выступы перед собой. Внутри машины что-то зарычало, она вся завибрировала, Ваара испуганно вцепилась в плечо мужчины.

– Машина злится? – прошептала она побелевшими губами. – Я что-то неправильно сделала?

Николай весело рассмеялся:

– Ночью ты спокойно ехала...

Ваара вздрагивала от новых звуков и настороженно озиралась, словно ожидая нападения.

– Не бойся, – фыркнул Николай, снова дёргая предметы перед собой.

– А я не боюсь! – отважно огрызнулась Ваара, пытаясь унять дрожащую челюсть.

Но тут машина двинулась и Ваара вскрикнула, сильнее вцепившись в плечо Николая. Тот только скрипнул зубами от боли, да насмешливо покосился на спутницу. Через некоторое время страх отступил, Ваара расслабилась. Серая лента земли наплывала на них, ускользя по сторонам тёмно-зелёными пятнами. Ощущение было очень знакомо, вот так же Ваара ощущала себя в полёте над паутиной. Вот только лицо не трогал ветер, а спину мягко поддерживала машина.

– Хорошая машина, – одобрительно отозвалась Ваара. – А как она летит? Её наполняет силой солнечная пряжа? Но как вы ловите нити? Здесь же нет солнца...

Николай лишь рассмеялся, на лице его снова возникло странное выражение. Ваара пожалала плечами: какая разница? Скоро она увидит Толю, он расскажет ей... Нет, лучше пусть покажет, как попасть на облака. И она низвергнет Геарда! А Толя останется с ней. И они будут счастливы...

– Варя? – удивлённо проговорил Николай. – Ты улыбаешься!

– И что? – хмыкнула Ваара. – Ты вот постоянно смеёшься, а мне нельзя?

– Нет, конечно, – белозубо рассмеялся Николай. – Ты такая серьёзная была, и вдруг оказалось, умеешь улыбаться...

– Как-то не было повода для радости, – понурилась Ваара.

– Ты права, прости, – поспешно отозвался Николай, и снова его серые глаза иронично заискрились: – Но повод появился?

– О да, – кровожадно усмехнулась Ваара, предвкушая момент низвержения Геарда, его белые искажённые страхом губы и расширившиеся от ужаса глаза.

А они с Толей смотрят, как он исчезает в чёрной дыре, прожжённой в облаках огненной Иглой. Толя в красной тоге Держателя улыбается Вааре, обнимает её, целует.

– Я увижу Толю, – мечтательно произнесла она. – Увижу, как он живёт в Нижнем мире...

– Не сегодня, – покачал головой Николай, не глядя на Ваару. – Толя приезжает не чаще раза в месяц, чтобы развлечься да подняться на Лунный Зев. Остальное время брат живёт на материке, Варя.

– Где? – удивлённо переспросила Ваара.

– На материке, – неопределённо махнул рукой Николай. – Там интернет, развлечения, другие блага цивилизации, которых на нашем острове нет. Если хочешь его увидеть, придётся подождать.

– Я привыкла его ждать, – грустно улыбнулась Ваара. – Если Сууфа сказала правду, у меня нет другого выбора. Только Толя знает, как мне вернуться.

Николай бросил на неё задумчивый взгляд.

– Что ж, у тебя будет хорошая компания, – саркастично сказал он. – В нашем доме все только и делают, что ждут моего брата.

Ваара легонько пожала плечами. Геард получит по заслугам! Уж она об этом позаботится. Он ответит за всё зло, которое совершил. Вааре вспомнилось неподвижное лицо отца, его посеревшая борода с ржавыми разводами, его крупные кисти рук, застывшие вдоль тела. Глаза её наполнились слезами, и Ваара нервно сжала зубы. Лучше не думать об этом. Потерять отца оказалось больнее, чем она могла себе представить. И Ваара стала размышлять о том, как она будет разрезать паутину под ногами Геарда. Как тот будет умолять её о пощаде. И как они будут жить с Толей на облаках...

***

Шатёр, в котором жил Николай, оказался больше, чем Ваара себе представляла. Чуть меньше, чем огромный белый храм, который он называл клинкой. Солнечно-жёлтый, как тога у ткачей, он казался ещё ярче в окружении тёмной зелени растений. По дороге Николай немного рассказал о траве и деревьях. То, что Ваара узнала об этом, её немного огорчило. Увы, перенести растения на облака не получится, им нужна земля.

Ваара благосклонно позволила отнести себя в дом, как именовал свой шатёр Николай. Она с удовольствием слушала, как похрустывает гравий под ногами мужчины. И само название – гравий, было таким же хрустящим и приятным, его хотелось произносить снова и снова. Николай смеялся, а Ваара всё твердила новое слово.

А потом она запрокинула голову и снова посмотрела на удивительно красивые облака. Она никогда не думала, как выглядит мир небожителей снизу. Это оказалось так прекрасно! Ваара могла бы любоваться многоцветными переливами целую вечность...

– Да ты через месяц сбежишь на материк, – иронично усмехнулся Николай.

Ваара вздрогнула:

– Я что-то сказала?

– Нет, но по твоему лицу и так всё понятно, – Николай улыбнулся. – Честно сказать, я никогда не встречал настолько уникального человека.

– Я не человек! – возразила Ваара и подозрительно уточнила: – И чем же уникального?

Слова Николая каждый раз неприятно покалывали её, словно грубая ткань новой тоги. Даже за комплиментами она ощущала, как он смеётся над ней. Хотелось поставить человека на место, но Николай не верил в её неземное происхождение.

– Настолько простого, что тебе и рта раскрывать не нужно, я всё читаю по твоему лицу, – снисходительно объяснил Николай, ногой распахивая двери.

В домах людей нет полога, эти твердые штуки они называют дверьми. Жутко неудобно, как считала Ваара. Она посмотрела на Николая, снова ощущая растущую неприязнь. Признательность за спасение от Георгия растаяла как утренний туман. Мужчина высокомерен, как Геард, да ещё не в меру ироничен. За кого он себя принимает?

– Опусть меня! – холодно приказала Ваара. И резким голосом добавила: – Пожалуйста!

– Слушаюсь, госпожа, – немедленно отозвался тот, аккуратно опуская Ваару в мягкое светлое облако. И, скользнув насмешливым взглядом по её озадаченному лицу, добавил: – Это называется диван. На нём сидят, отдыхают, спят...

– Я не собираюсь здесь спать! – жёстко отрезала Ваара.

– Это хорошо, а то мама не переживёт этого, – покачал головой Николай и огляделся: – Кстати, где она?

– Мама? – смущённо переспросила Ваара. – Мама Толи?

– Да, – скривился Николай. – И по совместительству моя тоже. Она наверняка в саду. Я позову её, а ты постарайся просто ни во что не влипать.

Ваара недовольно отвернулась, Николай пожал плечами и вышел. А она тут же принялась рассматривать жилище людей. Сколько же здесь всего! Зачем людям все эти штуки? Не удержавшись, Ваара осторожно опустила ноги, попробовала ступить на израненные стопы. Боль терпимая, к тому же любопытство росло с каждым мгновением. Она осторожно встала, толстенная ткань под ногами приятно пружинила. Как хорошо, что в мире людей не так жёстко, как ей показалось в первое время. Но о чём говорил Николай, всё равно было непонятно, ничего липкого не видно.

Она подошла к небольшим предметам, которые, как ей показалось с дивана, зависли в воздухе. Оказалось, эти штучки стояли на прозрачной поверхности. Это стекло, похожее было в машине. Ваара трогала его с двух сторон, наблюдая за своими пальцами. Штуковины полетели вниз, но она не обратила на них внимания. Вааре нравилось смотреть, как сплющивается поверхность её кожи на пальце, прижимаемом к стеклу. Она склонилась и понюхала, стекло ничем не пахло, затем лизнула прохладную скользкую поверхность. Язык ощутил жёсткие грани. Осмелев, Ваара куснула прозрачную поверхность, на зубах противно закрипело.

– Эй! – Услышала она возмущённый окрик. – Ты что делаешь?

Ваара резво выпрямилась и с любопытством уставилась на приближающуюся к ней высокую тощую девушку. Чёрные волосы незнакомки развевались, а карие глаза её яростно сверкали. Сердце Ваары дрогнуло: глаза совсем как у папы. Ваара глубоко вздохнула, отгоняя непрощенные слёзы. Она уже возненавидела незнакомку за одно это сходство, которое будило в ней боль.

– Тебе-то что? – с вызовом произнесла она.

– Это была моя статуэтка! – взвизгнула темноволосая, бросаясь в ноги Ваары. – Ты разбил её! Знаешь, сколько она стоит?

Ваара растерянно отшатнулась, ударившись о стеклянный угол. Прозрачная поверхность пошатнулась и опасно накренилась над незнакомкой. Та в ужасе застыла, стоя на коленях. В это время вернулся Николай. Лицо его вытянулось, он метнулся к ним, едва успев поймать падающую на девушку штучковину.

– Вика! – возмущённо воскликнул он.

– Что Вика? – подскочила брюнетка, показывая Николаю разноцветные осколки. – Этот вождь краснокожих расколотил мой подарок на нашу помолвку! И чуть не угробил меня. Откуда взялся этот мальчишка?

– Это же девочка, Вик, – рассмеялся Николай, осторожно забирая осколки из её рук. – Я бы даже сказал, что девушка.

Вика окинула Ваару внимательным взглядом, та высокомерно подбоченилась.

– А я решила, что в дом пробрался маленький индеец, – смущённо проворчала она. – Одежда странная, кожа красная, словно обгорела. Только обгореть у нас нереально, солнца-то нет. И откуда эта экзотика в нашем доме?

– В моём доме, – спокойно поправил Николай. – Это Варя, она попала в беду...

– И что? – Вика упёрла руки в бока, нос её смешно наморщился: – Теперь ты будешь тащить в дом всех сирых и убогих?

– Я буду приводить в свой дом всех, кого захочу, – ответил Николай

В голосе его Ваара уловила угрожающие нотки. Но девица не унималась.

– В смысле? – она презрительно скривила алые губы. – Ты её хочешь? Так что ли?

Лицо Николая ещё больше помрачнело.

– Даже если так, тебя это никак не касается, – жёстко обрубил он.

– Это мне назло, да? – неожиданно плаксиво проговорила Вика, прижимая руки к груди. – Ты мне мстишь? Коля, опомнись, она же ещё ребёнок!

– Я не ребёнок! – не выдержав, вспылила Ваара. – У меня скоро семнадцатый солнцеворот!

– Что? Это какая-то индейская система? – нахмурилась Вика и победоносно уставилась на Николая: – Ей всего шестнадцать лет, извращенец!

Она заглянула за спину Ваары, словно увидела кого-то, и громко сказала:

– Ваш сын – совратитель малолетних!

Ваара обернулась и увидела полную невысокую женщину с абсолютно белыми волосами. Лицо её было почти таким же белым, рука прижата к сердцу, взгляд, направленный на сына, полон недоумения.

– Мама! – взволнованно вскрикнул Николай и бросился к женщине, у которой подкосились ноги. – Вика говорит глупости, мама! Не слушай её.

Он осторожно усадил мать на диван и бросил на брюнетку многообещающий взгляд. Ваара похромала к дивану, и стопы её заныли при прикосновении к полу, и плюхнулась на подушки рядом с женщиной.

– Совсем ещё девочка, – ахнула мать Николая, моргая слезящимися светлыми глазами, и протянула к ней пухлую руку.

Ваара проворно схватила её зеленоватую ладонь и с интересом уставилась на чёрные ногти незнакомки, вдохнула терпкий незнакомый аромат.

– Что это? – требовательно спросила она. – Почему у тебя рука зелёная? Похоже на земные растения...

Женщина растерянно оглянулась на сына. Тот успокоительно гладил плечи матери.

– Это Варя, мам. – На губах его играла мягкая улыбка. – Помнишь, Толя рассказывал нам о ней?

– Варя! – ахнула женщина, её глаза подёрнулись дымкой, с ресниц к носу скользнула прозрачная слеза. – Варечка!

Она так сердечно обняла Ваару, что та растерянно замерла, боясь пошевелиться. Над ними возвышалась Вика, карие глаза брюнетки зло сузились, побелевшие губы сжались в тонкую линию.

– Так это та самая? – недоверчиво протянула она, бросая на Ваару неприязненный взгляд. – Тоже мне, ангел! Где же золотые глаза и сияющие волосы? На Лунном Зеве наверняка воздух разреженный, галлюцинации навевают. И как бы мне дождаться Толю? Интересно, что он скажет, когда на земле увидит этого маленького конопатого варвара...

Николай порывисто поднялся и приблизился к девушке. Вика тут же растерялась, глаза её расширились, а губы приоткрылись. Она всем телом потянулась к мужчине. Но, наткнувшись на холодный взгляд Николая, беспомощно уронила руки.

– Паром отходит утром, – ровно произнёс он. – Тебя здесь никто не держит.

Вика смотрела на мужчину с такой тоской, что Вааре даже стало её немножко жалко. Мама Николая потянула Ваару за руки, она перевела взгляд на растроганную женщину.

– У тебя действительно золотые глаза, – умилилась она. – И волосы как солнечные лучики на детском рисунке. Какая же ты милая, настоящий ангелочек!

– Мама, – мягко обратился Николай. – Присмотри за Варей, мне нужно немедленно вернуться в клинику.

– Конечно, Коленька, – кивнула она. – Может, пообедаешь? Я суп быстренько согрею...

– Некогда, мам, – бросил Николай, поспешно покидая их.

Вика навязчиво последовала за мужчиной, словно не могла от него оторваться. А Ваара вновь посмотрела на зеленоватые руки женщины.

– Я только что с огорода, солнышко, – улыбнулась мама Толи. – Полола, когда Коленька пришёл, не успела руки помыть. А ты одна приехала, без родных? И как тебя отпустили, такую молоденькую? Ой, что это я, всё о пустом спрашиваю? Ты же наверняка голодна, девочка! Мой вечно занятой сын совсем не думает о еде. Пойдём, Варенька.

Мама Толи потянула её за собой. Ваара, морщась от боли, побрела следом. Мимо них, словно грозовая туча, величественно проплыла молчаливая дородная женщина.

– Это Екатерина Ефимовна, наша домработница, – пояснила хозяйка. – Она всё приберёт, не переживай.

– А тебя как зовут? – уточнила Ваара, наблюдая за непонятными действиями Екатерины Ефимовны: та наклонялась и махала руками.

– Елена Петровна, – охотно ответила женщина и добавила, переводя влажный взгляд на Ваару: – Но ты можешь звать меня мамой.

– Не могу, – с лёгкой тонкой грусти отозвалась Ваара. – Моя мама низвергнулась.

И отвернулась, скрывая от человека выступившие слёзы. Она совсем одна! Даже Толя где-то в другом месте. И сколько придётся ждать? Что за это время натворит предатель? А может, Геард умер? Она же проткнула его Иглою. Тогда ещё хуже, небожители сейчас без покровительства касты Держателей, и никто не сможет войти в Храм, никто не наполнит солнечную паутину силой. Плечики Ваары дрогнули, а зубы скрипнули. Что же делать?

– Мне так жаль, Варечка, – сочувственно проговорила Елена Петровна. – Потерять маму в таком юном возрасте – великое горе!

– Коля только что сказал, – зазвучал в дверях высокий голос Вики, – что сегодня в клинике скончался её отец.

Елена Петровна заохала, вытирая уголки глаз цветным кусочком ткани.

– Круглая сирота! – причитала она. – Ах, бедная девочка!

Ваара выпрямила спину и сжала кулаки, не позволяя себе раскиснуть. На ней лежит огромная ответственность. Отец всегда говорил, что Держателю некогда думать о своих бедах. И она постарается думать о небожителях.

– Когда вернётся Толя? – спросила она у Елены Петровны, которая суежилась вокруг большой блестящей поверхности.

– Не раньше, чем через месяц, – ответила за женщину Вика, внимательно разглядывая Ваару. И кивнула на её ноги: – А чего ноги забинтованы? Что с тобой приключилось?

– Наступила на какие-то острые штуки, – поморщилась Ваара. – Было больно и много крови. Но сейчас терпимо. А можно позвать Толю, чтобы он вернулся быстрее?

– В принципе, можно, – пожала плечами Вика, рассматривая руки Ваары: – Что за странный браслет? Это что? Волосы?

– Да, это прядь волос моего отца, – сухо кивнула Ваара и снова поинтересовалась: – А если позвать Толю, как скоро он вернётся?

– Если узнает, что ты здесь, может, и скоро. – Вика скривила алые губы. – На твоём месте я бы не торопилась встретиться с ним. Давай начистоту. Ты же страшненькая. А Толя... он всегда был любимцем девушек. Ни одна перед ним не смогла устоять, – брюнетка сокрушённо вздохнула: – А потом вот расхлёбывай...

– Виика, позови его! – не сдержавшись, приказала Ваара. И вспомнив слова Николая, быстро добавила: – Пожалуйста! Мне очень нужно вернуться, и как можно скорее...

– Какой у тебя странный акцент, – растерянно улыбнулась Вика. – Но мне нравится, Виика – звучит красиво. Так ты хочешь вернуться? Обратю в секту? И ты не хочешь замуж за Толю?

Ваара пожала плечами, она много не поняла из слов Вики, но одно знала точно.

– Я очень хочу вернуться! – уверенно заявила она. – Толя знает, как это сделать.

– И больше никто не знает? – подняла Вика свои тонкие брови и коснулась губ алым ноготком. – А знаешь, я тебе помогу! К сожалению, на острове не работают сотовые. Но я передам с паромом на материк записку своей знакомой, а она позвонит Толе. Только это будет нашей тайной, хорошо?

– Почему? – удивилась Ваара.

– Тс, – улыбнулась Вика, поворачиваясь к Елене Петровне. – Мама, вам помочь?

– Не надо, – отозвалась та, шаркая к ним. В руках она держала плоскую поверхность с белыми чашами, от которых поднимался пар. – Садитесь за стол, девочки.

Ваара последовала примеру Вики и присела на мягкую опору перед большой жёсткой поверхностью. Мама Толи поставила перед ней низкую горячую чашу, в которой плавала цветная вода, источающая острый запах. Рядом положила продолговатый предмет, по цвету напоминающий седые волосы отца. Ваара растерянно посмотрела на Елену Петровну.

– Это не хлеб...

Женщина всплеснула руками.

– Сейчас, солнышко, принесу хлебушка!

И пошаркала обратно. Ваара нерешительно потрогала предмет и покосилась на Виду. Та насмешливо улыбалась:

– Это ложка для супа. А вы чем едите?

– Руками, – пожалала плечами Ваара. – А чем же ещё есть манну?

– Так вот ты почему мелкая такая! – тихонько захихикала Вика. – Манную кашу, да руками. Как тут вырасти? Ладно, показываю, как кушают в цивилизованном обществе. Смотри! Берёшь ложку...

Она подхватила странный предмет и опустила в чашу. Наполнив небольшое углубление, отправила суп себе в рот. Ложка путешествовала от чашки к губам Вики снова и снова. Ваара не выдержала и рассмеялась:

– Так ты целый день будешь возиться! – заявила она. – Лучше так.

Она подхватила чашу и попыталась выпить суп через край. Но тут же подавилась каким-то куском, да ещё и обожглась. Взыв от боли и тут же закашлявшись, Ваара вскочила, опрокинув свою чашу, на светлом платье брюнетки растеклась цветная клякса. Вика на миг застыла, лицо её покраснело. Оглушительно завизжав, она опроретью выскочила вон.

– А вот и хлебушек! – возвестила Елена Петровна, опуская чашу, заполненную бежевыми кусками. И удивлённо посмотрела на лужу с плавающими кусками. – Что случилось?

– Вике суп не понравился, – нервно хихикнула Ваара, подхватив кусочек хлеба.

Елена Петровна ворчливо вытирала лужу кусками серой ткани, а Ваара украдкой подхватила ложку, оставленную Викой, и попробовала пресловутый суп. Острый непривычный вкус поразил её, она отбросила ложку и сплюнула.

– И я её понимаю, – переведя дыхание, прохрипела она. – Как вы можете есть эту гадость? Толя говорил, что манны на земле нет. Но я не думала, что земная еда настолько отвратительна!

Елена Петровна в сердцах бросила мокрую ткань и неожиданно расплакалась, прижимая к лицу пухлые руки. Ваара пожалала плечами: странные эти люди. Жить здесь целый месяц в ожидании Толи? И хуже того – целый месяц давиться хлебом? Это ужасно. Ваара направилась в сторону, куда убежала Вика. Пусть отправит сообщение быстрее, чтобы Толя вернулся так быстро, насколько это вообще возможно. А может, самой его найти?

– Вика! – крикнула она, не зная, куда направиться в этом огромном доме. – Немедленно иди ко мне!

– Пошла ты! – было ответом.

Ваара метнулась в направлении голоса, распахивая наугад все двери. За одной из них она увидела злую брюнетку в белой тоге. Та пыталась захлопнуть дверь перед носом Ваары. Но тут в окно ворвался яркий солнечный луч. Он вонзился под ноги Вики, осветил замотанные стопы Ваары. Вика растерялась так, словно это был не луч солнца, а сама радуга упала к её ногам. Девушка медленно опустилась на колени и нерешительно тронула полосу света.

– Солнце! – хрипло произнесла она.

– Ты что, солнечного света не видела? – язвительно отозвалась Ваара.

Вика подняла на неё побелевшее лицо, карие глаза её были расширены.

– Последний раз солнце здесь видели перед циклоном Блада, – прошептала она. – На следующий день погибли тысячи островитян. И муж Елены Петровны.

Глава 3

Облака бродили по небу, перекатывались сизыми клубами, смешивались багровыми тонами. Прореха в густом полотне медленно расширялась. Вика покосилась на столб солнечного света с откровенным ужасом. На крыше дома, куда брюнетка вывела Ваару, находилась плоская площадка, по краям которой зеленели растения. Вика недовольно отмахнулась, не желая рассказывать про горшки, в которых находилась земля, и полезла на возвышение.

Ваара же с любопытством разглядывала резные листики растений: выходит, можно на облаках разместить деревья. Надо только водрузить их в такие горшки. Как станет весело и ярко в Верхнем мире! Ваара выпрямилась и удивлённо посмотрела на размахивающую руками брюнетку. Разноцветные флажки в её кулаках чертили в воздухе загадочные знаки. Глаза Вики сужены, а лицо её напряжено. Девушка замерла, словно прислушиваясь.

Ваара устремила взгляд в ту же сторону, но увидела лишь зелёные бугры земной растительности, изредка прорезаемые серыми стрелами дорог, да рыжие крыши вдалеке. Ветер трепал кудри Ваары, до ноздрей то и дело доносился сладковатый аромат.

– Что ты делаешь? – не выдержала она у Вики.

Та помедлила и, не поворачивая головы, выставила ладонь в её сторону.

– Подожди!

Ваара пожала плечами и прошлась по площадке, с удовольствием прислушиваясь к шуршанию розовых тапочек, которые Вика заставила её надеть, чтобы не испачкать бинты. Боль в стопах почти растаяла.

Луч солнечного света наклонно висел совсем рядом с крышей. Площадка закончилась, и Ваара оперлась о возвышение, на котором стояли горшки. Она протянула руку, пальцы её окунулись в золотистое сияние, а по коже пробежались яркие искры. Касаясь алой нити браслета, они тонули в пряже, становясь красным ореолом. Улыбка тронула Губы Ваары: как же она соскучилась по солнцу!

– Девочки! – раздался приглушённый голос Елены Петровны. – Вы где?

– На крыше! – тут же отозвалась Вика, спрыгивая с возвышения. – Я передала сообщение для Коли!

– Какое сообщение? – заинтересованно оглянулась Ваара, нехотя отрываясь от тёплого столба.

– Об этом, – Вика мрачно кивнула на прореху на облаках.

– Девочки! – На крышу вышла мать Николая, в руках её дымилась большая чаша. – Я сварила манки. Может, каша вам больше понравится...

Светлые глаза её застенчиво смотрели на Ваару. Та подошла и с удовольствием принялась. Это был как раз тот приятный аромат, который она учуяла. Рот наполнила слюна, в животе заворчал. Пожилая женщина радостно улыбнулась и торопливо протянула поднос. Ваара, помня о горячем супе, неловко подхватила ложку и примерилась, как ей достать кусочек еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.